

ММ

Миссионерское Обозрение

Издание Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви

№ 6 (188) / 2013

Монах-миссионер –

это человек, несущий Свет Христов людям

стр. 11

Главные принципы миссии
в сочинениях и практике
святителя Иннокентия
Московского

стр. 23

Миссия молодежи
среди молодежи

стр. 46

Монах-миссионер –
это человек, несущий Свет Христов людям

m.obozrenie@gmail.com

ММ@

Содержание

- 4** Лето на острове Сахалин
- 9** Отчет о работе миссионерского прихода храма в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» в Магаданской епархии
- 11** Монах-миссионер – это человек, несущий Свет Христов людям
Епископ Губкинский и Грайворонский Софроний рассказал о своем пути к Церкви, о монашестве и миссии
- 17** Новое в миссионерском образовании
- 23** Главные принципы миссии в сочинениях и практике святителя Иннокентия Московского
- 27** Протопресвитер Александр Шмеман о богослужебной реформе в Православной Церкви
- 34** В создании пространства для научного и культурного диалога
- 40** В темнице был, и вы пришли ко Мне
- 42** Монаху жизнь в семинарии кажется идеальной
- 44** Настоящая защита и прибежище – во Христе
- 46** Миссия молодежи среди молодежи

Лето на острове Сахалин

По благословию митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна 23 апреля мы (клирик Валуйской епархии иерей Сергей Хемий и я) были направлены в Южно-Сахалинскую и Курильскую епархию в распоряжение епископа Южно-Сахалинского и Курильского Тихона (Доровских) для прохождения миссионерского служения.

Остров Сахалин встретил нас характерным для этого времени года снегом. В аэропорту ожидал клирик Воскресенского собора диакон Виктор, который доставил нас в епархиальное управления для беседы с епископом Тихоном. После радушной и гостеприимной беседы владыки Тихона, мы были направлены на размещение в духовно-просветительском центре кафедрального собора. Надо сказать, что тяжесть перелета начала проявляться после

§ Дмитрий Гроцкий,
студент пятого курса Белгородской
Православной духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)

того, как мы начали размещаться в своих келиях, как-то сначала было интересно пережить 24-часовой световой день, на Сахалине часовой пояс на семь часов вперед от московского, в общем адаптация прошла с осознанием своей немощи.

После акклиматизации, по прошествии нескольких дней, нас пригласила руководитель информационного отдела Южно-Сахалинской епархии монахиня Илариона, чтобы рассказать о практике миссионерских поездок Белгородской митрополии.

По благословию владыки мы были направлены на послушание к ключарю Воскресенского собора иерею Василию, где

иерей Сергей был включен в череду богослужений, а меня определили на пономарское служение и чтецом на клирос в собор. Вне богослужебного времени мы с отцом Сергием привлекались к алтарным хозяйственным работам, для подготовки к Пасхальным мероприятиям.

Лично для меня было необычным встречать Пасху среди такого холодного климата, которым встретил нас Сахалин. Но, несмотря на холод и лежащий снег, Господь дает радость в сердцах верующих людей, которые торжественно поют тропарь Пасхи. Также было удивительно видеть столько корейцев и китайцев в числе прихожан.

В день Пасхального поминовения усопших – Радоницу, иерей Сергей Хемий был командирован в с. Новоалександровка для служения в храме в честь иконы Божией Матери «Смоленская» с дальнейшим выездом на кладбище для исполнения треб.

Волонтеры из сообщества «Милосердие», действующие при Воскресенском соборе, предложили мне участвовать в благотворительной поездке на север о. Сахалина в города Поронайск и Макаров; мы отправились в путь еще до рассвета, т.к. дорога на север занимает немало времени. Еще до обеда мы были в Поронайске, и первая остановка состоялась в районном социально-реабилитационном центре «Надежда» для несовершеннолетних. Перед маленькими зрителями выступили волонтеры с музыкальной программой. Поскольку это не первый визит активистов «Милосердия» в социальное учреждение, то его воспитанники с радостью встретили гостей.

Уже ближе к вечеру пасхальный концерт был устроен для подопечных Макаровского дома-интерната: пожилых и инвалидов. Здесь волонтеры добавили к своему репертуару песни военных лет. Взрослым живой концерт хора и скрипки пришелся по душе не меньше, чем детям, а привезенные пасхальные куличи и сладости стали прекрасным дополнением к ужину. В дальнейшем мы с отцом Сергием неоднократно сотрудничали с волонтерами из «Милосердия», посещали приюты и больницы Южно-Сахалинска.

Иерея Сергия, по благословию епископа Тихона, поставили настоятелем больничного храма в честь Святителя Луки

Крымского, где он совершал литургию каждую субботу и окормлял пациентов больницы.

В сотрудничестве с отделом религиозного образования и катехизации при епархии, в день, когда все школы празднуют последний звонок, выпускники после торжественных мероприятий, по сложившейся традиции, приходят в собор помолиться перед ответственными экзаменами. Их встречал иерей Сергей, проводил экскурсию по храму, выпускники прикладывались к святыням, затем священник говорил напутственное слово и благословлял крестом выпускников.

Нам с иереем Сергием предложили принять участие в Региональной научно-практической конференции, приуроченной ко дню славянской письменности. Доклад на тему «Неоязыческое и святоотеческое понимание о человеке» читал иерей Сергей. По окончании конференции нам была объявлена благодарность и выданы сертификаты участников конференции «Сахалинские Кирилло-Мефодиевские чтения: к 400-летию Дома Романовых и 20-летию образования Южно-Сахалинской и Курильской епархии».

Больше всего нам приходилось сотрудничать с Отделом по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Южно-Сахалинской и Курильской епархии, который возглавлял майор запаса Цысарь Вадим Григорьевич.

За время пребывания на о. Сахалин мы вместе с Вадимом Григорьевичем тесно сотрудничали в деле духовного просвещения личного состава военных формирований, дислоцирующихся на территории Сахалинской области, а также призывного контингента.

Мы обеспечивали духовное окормление более 2/3 призывников в период военной весенней призывной кампании, служили молебны «О путешествующих», провели напутственные беседы, подарили нательные кресты и благословили святыми иконами.

Многokrатно напутствовали воинов как в местных постоянных дислокациях (при принятии воинской присяги молодым пополнением), так и при проведении полевых учений, в том числе с боевой стрельбой (служение молебнов «Об успехах воинов в

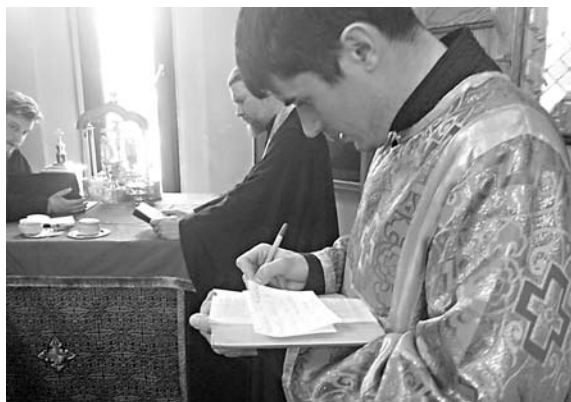
ратном учении» перед строем личного состава, освящения орудия боевой и другой техники, объектов расположения). Также иерей Сергей крестил 16 солдат, пожелавших принять Таинство Крещения.

Запомнился следующий случай с просвещением солдат, находившихся на полевых учениях. Обычно это происходило так: по команде командира солдаты выстраивались в шеренгу, и мы служили краткий молебен, говорили напутственное слово и

отец Сергей окроплял военнослужащих, а я следом за ним раздавал нательные крестики и небольшие иконки с образом святителя Иннокентия Московского, после чего мы шли к машине, на которой приехали. В один из таких дней после всех мероприятий мы отправились к автомобилю, как вдруг заметили догоняющего нас солдата. Оказалось, что он, узнав о нашем приезде на полигон, прибежал из соседнего взвода за благословением. Но, так как все ико-

ны мы раздали, отец Сергей благословил солдата единственной оставшейся в машине большой иконой Нерукотворного Спаса. Нас удивило такое стремление юноши к получению Божьего благословения, а он в свою очередь не остался без утешения.

Регулярно, 1-2 раза в неделю, мы посещали благотворительную организацию «Матери против наркотиков» города Южно-Сахалинска, где проводили духовно-просветительские беседы по основам Православия, разъясняли евангельские притчи, отвечали на интересующие вопросы в непринужденной обстановке за чаепитием. Также отец Сергей привлекал всех желающих принять участие в молебне у иконы «Неупиваемая Чаша», совершаемый им еженедельно по пятницам.

В летнее время в период отпусков нагрузка в послушаниях возрастала. На

протяжении июля иерей Сергей замещал игумена Филарета и был поставлен ответственным за огласительные беседы. Мне дали послушание в епархиальной просфорне, в которой не хватало людей, и на этом послушании мне удостоилось потрудиться больше двух месяцев.

В спортзале при духовно-просветительском центре прошел ежегодный межприходской турнир по настольному теннису в честь святителя Иннокентия, митрополита Московского, на Кубок архипастыря. На участие в турнире подал заявку и студент Белгородской Православной духовной семинарии Дмитрий Гроцкий, который взял приз за первое место и привез этот кубок в Белгородскую семинарию для исторической памяти.

В свободное от послушаний время по благословению владыки Тихона мы с отцом Сергием ездили на рыбалку ловить камбалу, ходили в туристический поход на водопады.

Отчет о работе

миссионерского прихода храма в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» в Магаданской епархии

Мы со священником Димитрием Алексеенко прибыли в г. Магадан 26 апреля 2013 года. По прибытии в епархиальное управление мы встретились с Преосвященным Иоанном, епископом Магаданским и Синегорским. По благословию епархиального архиерея мы отправились в пос. Оротукан. Священник Димитрий Алексеенко был назначен исполняющим обязанности настоятеля храма в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость».

По прибытии на приход была проведена встреча с прихожанами, а также на протяжении Светлой седмицы мы встретились с главой администрации посёлка, директором школы, директором дома-интерната, директором детского сада. После перегово-

§ Александр Соломинцев,
студент пятого курса Белгородской
Православной духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)

ров с главами образовательных учреждений были получены разрешения на посещение с целью духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Также мы регулярно посещали детский сад, и по договоренности с родителями, причащали детей каждую неделю.

Мое основное послушание состояло в совмещении обязанностей пономаря, чтеца и певца на клиросе, что было особенно важно, потому что мы проводили богослужения почти каждый день. Кроме того мы нала-

дили катехизаторские беседы перед Таинством Крещения. Кроме посёлка Оротукан мы часто совершали богослужения в пос. Синегорье, пос. Дебин, пос. Мяунджа, пос. Ягодное и городе Сусумане. Участвовали в мероприятиях, посвященных патриотическому воспитанию молодежи. Я принимал участие в установке поклонного креста на кладбище погибших в годы сталинских репрессий.

Также мы издали несколько статей, посвященных православным праздникам и святым в районной газете «Северная правда».

Также после проведения богослужений мы всегда старались собирать приход на

чаепитие, где прихожане могли задать нам интересующие их вопросы.

Кроме храмовых богослужений мы также совершали и требы, например, освятили здание детского сада, дома-интерната, магазина и пожарной части.

Также мы старались проповедовать не только в храме, но и в самом посёлке. Очень часто люди, встречая нас на улице, задавали различные вопросы о Боге, Церкви, вере и спасении.

Социальное служение мы исполняли через посещение дома престарелых и инвалидов и оказания им различной помощи.

По благословию благочинного Синегорского и Сусуманского районов я неоднократно произносил проповеди на приходах его благочиния.

После несения миссионерского послушания на самом отдалённом приходе епархии – пос. Мяунджа я начал четырёхдневный путь к г. Магадану, где, после встречи с владыкой Иоанном, начал путь в Москву, а затем в Белгород.

Монах-миссионер – это человек, несущий Свет Христов людям

Епископ Губкинский и Грайворонский Софроний рассказал о своем пути к Церкви, о монашестве и миссии

Владыка Софроний – молодой архиерей и по возрасту, и по хиротонии. Ему 35 лет, а епископское служение он несет меньше года. Свое служение он начал как миссионер – ездил в северные епархии Русской Православной Церкви.

– Владыка, Вы родились в старообрядческой семье – хранили ли какие-то традиции и обычаи? Почему Вы оказались в «никонианской» Церкви – размышляли об этом, выбирали?

– Да, я родился в старообрядческой семье, но нельзя сказать, что мы являлись

§ Мария Сеньчукова,
«Православие и мир»

хранителями каких-то религиозных традиций и обычаев, свойственных старообрядчеству. В основном это были лишь народные традиции. Тем более это были старообрядцы безпоповцы. Крестил меня уставщик об-

щины нашего села погружением. Вообще, из церковных чинопоследований у нас в селе совершались только крещения и отпевания. В настоящее время в моем родном селе (Бурятия, Тарбагатайский район, село Верхний Жирим) есть храм, который окормляется священнослужителями белокриницкого согласия.

Я особо не размышлял, почему оказался в «никонианской» Церкви, наверное, на то был Божий Промысл. Моя семья была в некоем недоумении, почему я выбрал Православную, а не старообрядческую Церковь.

– **Расскажите, пожалуйста, о священниках и мирянах, помогавших Вам в детстве укрепляться в вере. Ваши самые яркие духовные впечатления из детства?**

– В детстве я жил не в церковной семье, поэтому почти никто не укреплял меня в вере. У меня было самое обыкновенное детство, я был и октябренок, и пионером. И лишь в 10 классе одной из первых духовных книг, которая мне попала в руки была книга протоиерея Александра Меня «Сын Человеческий», с нее я начал свои первые шаги к вере.

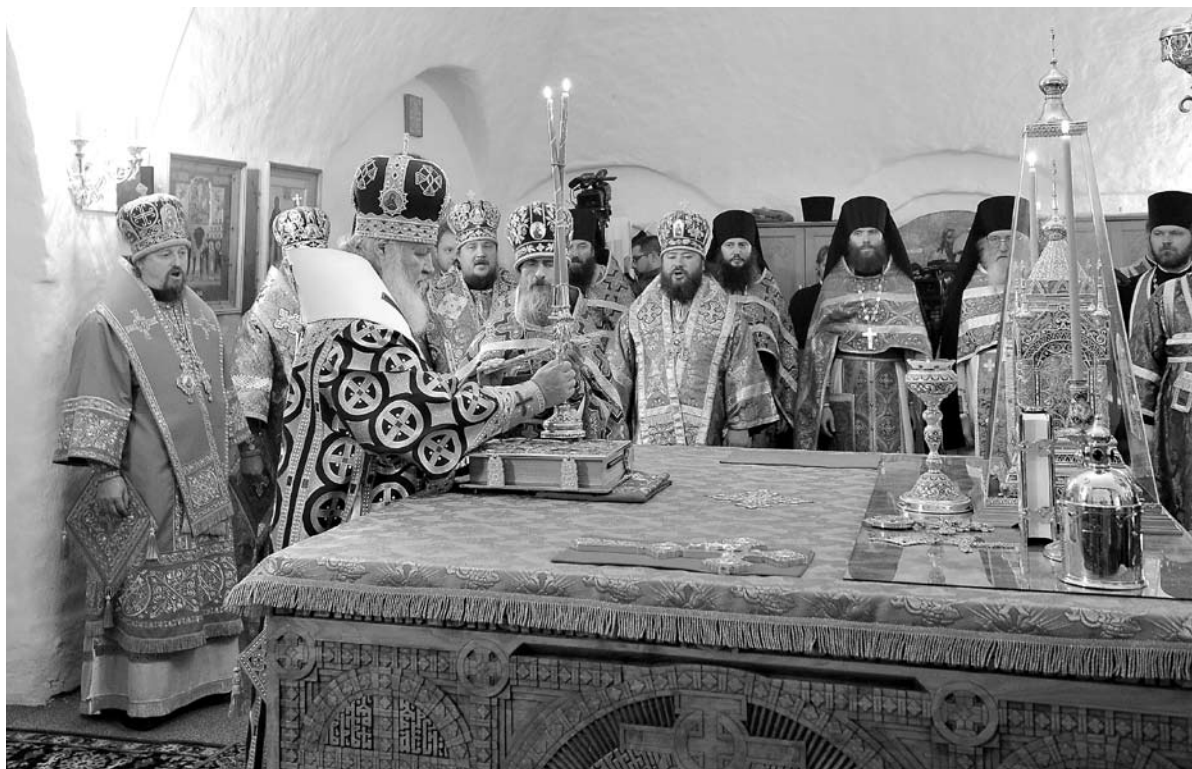
– **Когда Вы впервые задумались о священстве? Что этому способствовало? Вы начали алтарничать только после школы – в это время началось ваше воцерковление или в вашем храме просто не было принято мальчиков вводить в алтарь?**

– Алтарником я стал после школы, так как в мои школьные годы в нашем селе не было храма.

В Свято-Вознесенский храм города Улан-Удэ меня привезла моя школьная учительница, это было лишь в 11 классе. Так я впервые познакомился с Православной Церковью и пообщался со священнослужителями.

По окончании школы я планировал поступить в Иркутский университет на отделение химической промышленности, но потом моя учительница настояла на том, чтобы я получил духовное образование. Я стал готовиться к поступлению в Новозыбковское Древлеправославное духовное училище, но в тот год, особым Промыслом Божиим, в училище не было набора на обучение.

Так как я уже твердо решил, что свяжу жизнь с Церковью, то я поехал в православный храм, где меня радушно приняли, научили читать по-церковнославянски, дали

клиросное послушание, и спустя несколько месяцев моего проживания при храме, священник благословил меня войти в алтарь и пономарить.

Поступая в семинарию, я, конечно же, был нацелен на то, чтобы стать священником, для того, чтобы служить и помогать людям на пути к Богу. Я всегда мечтал иметь профессию, которая служила бы на благо людей. Мечтал быть и врачом, и учителем.

– Вы целенаправленно поступали в семинарию с миссионерской направленностью?

– Когда я ехал поступать в семинарию, я не знал, что у нее будет миссионерская направленность. Мы с ребятами ехали из Сибири и знали, что в далеком и незнакомом городе Белгороде, который мы лишь видели на карте, в духовной семинарии есть молодой, очень интересный и образованный ректор-сибиряк, епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн (Попов) (ныне митрополит), который своим трудом открыл духовную семинарию. Мы ехали с надеждами, что сибиряков он обязательно поддержит и возьмет в свою духовную школу.

По дороге я столкнулся с опасностью для жизни. Мы остановились в деревне около Дивеево. Там, не зная глубины реки, я начал тонуть. В этот момент передо мной пронеслась одна мысль: сейчас потонешь и у мощей преподобного Серафима так и не побываешь.

Уже приехав в Белгород, мы поняли, что семинария не совсем обычная. По вопросам, которые нам были заданы членами приемной комиссии, мы поняли, что по зачислении в семинарию, нас в любой момент могут направить в миссионерскую поездку в одну из крайних точек нашей огромной страны. Но мы ничего страшного в этом не видели, так как были готовы всецело отдать нашу дальнейшую жизнь на служение Церкви.

– В годы учебы Вы ездили во многие миссионерские поездки. Расскажите о ярких впечатлениях.

– Да, я ездил в миссионерские поездки, первая из них была на 3-м курсе обучения – эта поездка была в Республику Саха (Яку-

тия). Нас поразило особое гостеприимство людей и, прежде всего, владыки Германа (ныне митрополита Курского и Рыльского). Мы видели свою необходимость, нас ждали. Мы путешествовали по Якутии и удивлялись тому, что были замечательные, вновь отстроенные храмы, ожидавшие священнослужителей. Мы пытались воплотить практически все то, чему нас обучили в семинарии, проповедовали за богослужениями, встречались с людьми. В то время, в 1997 году, для людей наши встречи казались чем-то необычным.

– Почему монашество? Ведь Белгородская семинария не при монастыре. Как Вам кажется, насколько для миссионера, человека, постоянно общающегося с людьми, разумно монашество, предполагающее отказ от мира?

– Почему монашество? Обучаясь в семинарии 4 года (я поступил на второй курс сразу), я никогда не задумывался о том, что я буду монахом. Мы с однокашниками по семинарии любили помечтать о том, какие у нас будут семьи, сколько будет детей, какое у нас будет дальнейшее служение... Этим я жил 4 года, всецело полагаясь на волю Божию. Однажды Великим постом, по окончании семинарии, владыка Иоанн во время беседы предложил мне принять монашество и поехать в долгосрочную миссионерскую командировку в Магаданскую епархию. И долго не думая, я согласился.

Через день после моего монашеского пострига я уже был рукоположен в иеродиакона, еще через четыре дня в иеромонаха. Так началась моя монашеская жизнь.

Монашество не подразумевает полного отказа от мира, монах-миссионер – это человек, несущий Свет Христов людям.

– Делились ли Вы своими духовными устремлениями с близкими людьми? Многие ли из них Вас поддержали?

– Своими духовными переживаниями дома я ни с кем не делился. Уже в последний год обучения в семинарии, когда я сказал родителям о моем желании принять монашество, они сильно удивились, но поддержали мой выбор. Объясняя это тем, что это мой путь и мой выбор с чем связать жизнь, и несмотря ни на что они всегда будут меня поддерживать.

– Ваша дипломная работа посвящена старообрядцам Забайкалья. Как набирали материал – общались с людьми?

– Та школа, в которой я обучался, была экспериментальной, называлась школой народного календаря. Руководил этим проектом мой хороший друг, который был старообрядцем-безпоповцем. Тогда он был аспирантом Московского педагогического университета, а площадкой для его работы была наша средняя школа. Уже потом, став священником, я миропомазывал его в церкви православной.

Одним из направлений школы было изучение традиций семейских Забайкалья, поскольку я сам из этой семьи, я начал заниматься этой работой.

Моя первая курсовая работа в семинарии была посвящена церковному расколу XVII века, а дипломная работа была на тему «Старообрядцы Забайкалья, как составная часть духовного этнокультурного потенциала Сибири». В академии я продолжил эту тему, более подробно ознакомился с архивами: Национальным архивом Республики Бурятия, Иркутским и Новосибирским государственными архивами. Многие книги я выписывал через межбиблиотечный абонемент.

– В семинарии Вы преподавали курс «Миссиология». Какие главные принципы современной миссии Вы бы назвали?

– Я считаю, что миссия должна быть понятна тем, к кому она обращена. То есть доступный язык и простота – это неотъемлемые методы проповеди. А принятие многообразного проявления культуры миссионером, преобразование её внутреннего содержания Евангельским светом, и объединение людей за богослужением у Святой Чаши – главные цели и принципы современной миссии.

– В своем слове при наречении во епископа Вы уделили внимание литургическому и евхаристическому служению архиерея, подчеркнули его главное назначение собирать «людей во единое стадо словесных овец Христовых». А помните ли Вы первую, совершенную Вами, литургию? Какие чувства Вы испытывали?

– Я помню свою и диаконскую первую литургию, и священническую. Диаконская литургия была на Вербное воскресенье 8 апреля 2001 года, священническая была 14 апреля 2001 года – Великая суббота. А первая архиерейская литургия была мной совершена в домовом храме Святителя Иннокентия, митрополита Московского, Белгородской Православной духовной семинарии, где мне сослужили мои одноклассники по семинарии.

Когда ты стоишь на кафедре, когда ты предстоятель, то осознаешь особую ответственность за людей, за сослужащих тебе.

– В чем главная проблема священников сегодня и на что Вы более всего обращаете внимание пастырей?

– Священник должен быть ближе к народу, об этом говорит наш Святейший Патриарх, я это мнение всячески разделяю и считаю, что священник должен жить проблемами народа, горем народа и радостью. Быть доступным для своих мирян.

– В каком состоянии был Свято-Троицкий Холковский монастырь, когда Вы стали его заместителем? Что самое трудное было в этот период Вашего служения? Какая самая большая проблема сегодняшних монастырей, на Ваш взгляд?

– В состоянии монастыря. Я не могу сказать, что провел в нем очень много работ. Когда, по рекомендации архиепископа Иоанна, Священный Синод назначил меня на должность заместителя Свято-Троицкого Холковского монастыря – началась новая жизнь, другая, наверное, более ответственная, началась работа с теми людьми, которые уже осознанно сделали свой выбор, придя в монастырь. Конечно, для каждого человека нужен свой подход. Я считаю, что самым главным было то, что мы установили ежедневное совершенное богослужение.

Холковский монастырь отличается тем, что вокруг этого монастыря нет огромных вековых стен с бойницами, нет ворот, которые закрываются на засов. Этот монастырь расположен на холмах и открыт для любого в любое время суток. Сегодня некоторые монастыри несколько отделяются от мира, я считаю, что монастыри должны быть, согласно словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, гостеприимны, что будет свидетельством любви и заботы о каждом человеке, приходящем в обитель.

– В чем главная сила современного христианина?

– В единстве и любви.

Новое в миссионерском образовании

Заместители председателя Синодального миссионерского отдела игумен Серапион (Митько) и священник Александр Короткий встретились со студентами Екатеринбургского миссионерского института. Они рассказали об актуальных проблемах миссии и о работе Синодального миссионерского отдела.

Священник Александр Короткий:

16 июля 2013 года Священный Синод принял документ¹, который, возможно, является следующим шагом после принятия в 2007 году такого документа, как Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви². В нем используются понятия «внутренняя миссия» и «внешняя миссия». Разница между

§ Сайт Миссионерского института
www.uralsky-missioner.ru

ними не в методах и технологиях – люди везде одни и те же, и механизмы, которые мы можем принять на вооружение и руководствоваться ими в духе Евангелия, тоже одни и те же. Но есть такие государства, где за свидетельство о Христе мож-

Скорбященская церковь Новотихвинского монастыря. Фото А. Бокарёва

но поплатиться не только тюрьмой, но и жизнью. В этом случае мы говорим о миссии присутствия. Что это такое? Это некое гуманитарное поле, где мы своей жизнью свидетельствуем даже не столько о евангельских ценностях, сколько о нашей стране, ее духовном и культурном наследии. Мы проводим выставки, различные культурные мероприятия, которые рассказывают гражданам этих стран о нас. К сожалению, сейчас мы не можем вести такую миссию ни в Египте, ни в Сирии, где идут военные действия, где прилюдно расстреливают священнослужителей, где наши братья претерпевают гонения.

Документ, о котором идет речь, разрабатывался не один год. Было трудно найти общий знаменатель для понятия «миссия». В частности, одним из камней преткновения было понятие «прозелитизма». Если мы свидетельствуем о своей вере, о своей культуре в чужой стране, является ли это прозелитизмом? Как я уже сказал, такое миссионерство мы обозначили термином «миссия присутствия».

У нас есть духовные миссии в Иерусалиме, Таиланде. В Таиланде, например, плодотворно действует архимандрит Олег (Черепанин), там есть социальный институт, который помогает нашим соотечественникам. Отец Олег успешно занимается социализацией наших соотечественников.

Есть понятие «социальная евангелизация». Во многом – это то, чем занимается ваш институт. Наталья Александровна

Дьячкова (ректор Миссионерского института) рассказывала, что у вас есть замечательная традиция. Вы отправляете студентов в села Верхотурья, изучаете срез социальных вопросов, узнаете, кто в чем нуждается, а потом на автобусе вы развозите социально-гуманитарную помощь. В этом случае миссия может быть двух вариантов: когда мы оказываем какую-то помощь людям и когда мы их чему-то учим. Если мы их чему-то учим, то это уже сокровенное, внутреннее. Это уже миссия, которая относится к учительству. А внешняя – это то, что мы можем дать человеку, не спрашивая, какого он вероисповедания.

В 1990-е годы наши братья «за чечевичную похлебку» уходили в американские секты. Типичный пример. Одна семья испытывала крайние материальные затруднения. Об этой семье узнали баптисты. И каждое воскресенье, после службы, подъезжала машина, из которой выносили коробки с продовольствием и заносили их в квартиру этой семьи. Члены семьи перестали ходить в православный храм и начали ходить в баптистскую церковь. Мы, конечно, не должны уподобляться сектантам, нося продукты питания или одежду и за это приглашая людей принять Православие. Неужели так заповедовал нам Христос?

После выступления Наталии Александровны на конференции³ мы многим рассказывали об опыте Миссионерского института, и многим это понравилось. Вроде бы ничего сложного в этом нет, а люди даже не задумываются, что можно просто протянуть руку помощи ближнему. Помочь, например, обездоленным старикам – носками, очками, нижним бельем, лекарствами... Это хоть как-то поможет смягчить озлобленное сердце, потому что люди порой ожесточены на всё: на власть, на Церковь, на журналистов, даже на соседа, который живет, почему-то «не так, как надо».

Миссия начинается не где-то там, на островах Фиджи или на Камчатке, она начинается вокруг нас. А то как получается? Супруга, например, начинает верить всем сердцем, всей душой. Она в храме и днем, и ночью. О семье она забыла: муж

чувствует себя брошенным, дети тоже предоставлены сами себе. Муж, может, и рад, что жена пошла за него молиться, но он не рад тому, что происходит у него дома. Семья разваливается. Разве мы к этому призваны? Ты посмотри, кто находится в метре от тебя, обрати свой взор на семью, на ближнего своего. Сделай так, чтобы рядом с тобой было приятно находиться. А то, к величайшему сожалению, у нас бывает так, что мы всех учим, говорим правильные вещи, а источаем злобу, ожесточенность и нетерпимость к грехам ближнего.

В последнее время Миссионерский отдел столкнулся с такой проблемой: очень много организаций, которые занимаются наркозависимыми, но, к сожалению, делают это не бескорыстно. Их понять можно: чтобы провести терапию, необходимы медикаменты, денежные средства. Тем не менее, эта помощь не для всех, потому что такая терапия стоит очень дорого.

В Синодальный миссионерский отдел обратилась группа молодых людей – бывших наркоманов. Это «Центр здоровой молодежи», к которому мы присматривались, наверное, года четыре. 6 июля 2013 г. в Сочи проходил четвертый по счету форум, где собрались эти молодые люди. Туда съехались помощник главного нарколога города Москвы, известные специалисты из Санкт-Петербурга. Если в 70-80-е годы наркотики было достать очень трудно, и это был бич «золотой молодежи», то сейчас ситуация другая. Сейчас варят такую гадость, о которой наркологи говорят, что она страшнее подлинных наркотиков. Смесь называется «крокодил». Привыкание почти мгновенное. Люди сгорают за полгода.

И вот у этих ребят из «Центра здоровой молодежи» процент выздоровления – 40%, тогда как у лучших клиник Москвы – 28%. Но порою наши священнослужители эту организацию воспринимают как сектантство. Напротив, специалисты, которые работают в этом фонде, религиозно нейтральны. Они помогают, прежде всего, справиться с недугом. Помогают людям разной веры: мусульманам, буддистам, сектантам, язычникам, православным христианам – всем. Но они прекрасно понимают, что многие пациенты, прина-

длежащие к той или иной религиозной деноминации, нуждаются в помощи этой религиозной организации, если они верующие. У нас в Москве организован центр, названный в честь Архангела Гавриила, который помогает православным людям, страдающим наркоманией.

Когда мы всё проанализировали, то поняли, что мы вправе протянуть руку помощи этим людям – все наши местечковые разногласия ничто пред слезами тех матерей, которые страдают от этой напасти. Сейчас Синодальный миссионерский отдел сотрудничает с «Центром здоровой молодежи».

Что касается вас, дорогие студенты, то вам как людям семейным, работающим вряд ли предстоит, как Николаю Японскому, поехать в Японию и стать апостолами Японии. Хотя, кто знает... Но вы должны помнить слова святителя Николая Японского: «Не надо сразу бросаться учить кого-то. Завоюйте сначала любовь!» Он сам в начале своего миссионерского поприща в течение восьми лет не учил, а завоевывал эту любовь. И только после того, как люди увидели в нем евангельский свет, он начал их учить. А у нас сейчас бывают такие «миссионеры», что впору за голову хвататься. Получите сначала хорошее образование, а потом подумайте, сможете ли вы понести этот крест миссионера...

Возможно, многие из вас станут помощниками священнослужителей, потому что священники очень нуждаются в таких людях. Есть такие места, куда священнослужитель не может пойти. А вы сможете это сделать, да еще если получите специальное образование! Задача священника – стоять у престола. А вы, будучи людьми образованными, сможете его заменить в некоторых делах миссионерства. Каждый из вас пришел сюда по наитию Святого Духа, и в каждом из вас Господь видит то зернышко, которое даст впоследствии плоды.

Примечания.

¹ «Положение о порядке реализации программ по подготовке специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности» утверждено Священным Синодом 16.07.2013. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3277268.html>

² «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» разработана Синодальным миссионерским отделом и утверждена на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 27 марта 2007 года. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>

³ Межъепархиальный миссионерский семинар-практикум проходил в Екатеринбурге 3-4 октября 2012 года. Работу семинара возглавляли председатель Синодального миссионерского отдела митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн, митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл, председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви архиепископ Верейский Евгений.

Игумен Серапион (Митько):

Когда мы остаемся наедине с собой, с Богом, мы понимаем, что почти любая форма деятельности в этом мире не достойна того высокого предназначения, с которым мы пришли в этот мир. Главное – это любить и делиться этой любовью с другими. Миссия, в конечном смысле этого слова, – это способность разделить любовь Христову с другими. И если мы хотим кого-то приобщить к нашей вере, то мы должны прежде всего любить. Поэтому миссия – это, прежде всего, служение любви.

Ваш Миссионерский институт не случайно выбран основной площадкой для мероприятий, которые в плане называются «Иоасафовский миссионерский форум». Мы привезли мощи святителя Иоасафа Белгородского, русского святого XVIII в. – очень любимого святого и творящего очень многие чудеса.

Мы хотим познакомить вас с последними решениями, касающимися миссии: 1) в отношении миссионерского образования, 2) в отношении работы с мигрантами и 3) в отношении миссии в социальных медиа.

Началась работа по стандартизации сферы приходского служения. Жизнь в Церкви – это жизнь под водительством Духа Святого, и вопросы о стандартах и лицензировании, конечно, могут вызывать недоумение. Церковь призвана хранить православную веру и отвечать перед Самим Господом за то, чтобы эта вера про-

поведовалась в неукоснительной чистоте. Однако за последние десятилетия мы столкнулись с разными людьми, которые называли себя миссионерами, занимались миссионерской деятельностью, но нередко это были люди весьма далекие от Церкви.

В связи с этим приняты три основополагающих документа: 1) «Церковно-образовательный стандарт по подготовке миссионеров»; 2) «Положение об аттестации миссионеров»; 3) «Положение о выдаче Представления Синодального отдела образовательному учреждению, осуществляющему подготовку миссионеров в соответствии с церковно-образовательным стандартом».

Миссионерское служение становится лицензируемой формой деятельности. В соответствии с «Положением об аттестации миссионеров в епархиях Русской Православной Церкви» по благословению правящего архиерея должна быть создана комиссия по аттестации этих приходских миссионеров, которую должен возглавлять председатель миссионерского отдела. Туда входит по благословению архиерея определенное количество лиц, которые проводят аттестацию всех тех, кто осуществляет миссионерское служение. Аттестация проводится по разным программам для разного уровня людей. Лицам, которые прошли аттестацию, выдается аттестационный лист с максимальным сроком на пять лет. Потом происходит переаттестация. Если человек ведет себя неправильно, то Церковь вправе отозвать этот аттестационный лист. Эти сведения формируются в епархиальные реестры, которые предоставляются в Синодальный миссионерский отдел для формирования общецерковного реестра. Кроме того, в этом Положении сказано, что есть некоторые категории лиц, которые аттестации не подлежат, то есть они аттестуются автоматически. Это священнослужители и лица, получившие миссионерское образование в соответствии с тем церковным образовательным стандартом, который также подготовлен.

Точно такая же стандартная процедура предусмотрена для катехизаторов, для социальных и молодежных работников. Это нормальная процедура. Почему? – Чтобы отсеять людей заведомо не годных. Аттес-

туя миссионеров, Церковь дает им право проповедовать православное вероучение, делегирует их проповедовать Слово Божие от имени Церкви. Соответственно возникает вопрос: как быть, например, с вашим институтом? У вас образование дается в объеме большем, чем требует церковный стандарт. Будем выпускать рекомендательные письма о том, как проводить аттестацию в конкретных случаях.

Второй документ – «Образовательный стандарт подготовки миссионеров». Таких стандартов у нас несколько – для миссионеров, для катехизаторов, для социальных и молодежных работников. Определен минимум: два – два с половиной года обучения по очно-заочной (вечерней) или заочной форме. Это среднесрочные курсы подготовки (переподготовки) и повышения квалификации миссионеров в православных духовных учебных заведениях, образовательных учреждениях высшего профессионального образования и на миссионерских курсах. То есть практически любое учебное заведение – и семинария, и вуз, и курсы, которые учреждаются указом архиерея, имеют право готовить миссионеров. Этот стандарт довольно большой,

программа состоит из двух циклов. Цикл первый – «Основы православного вероучения», цикл второй – «Миссионерское служение». Разделы: 1) учебная практика, 2) итоговая аттестация. Стандарт включает в себя обязательную базовую и вариативно-профильную части. Последняя устанавливается образовательным учреждением. Базовая часть включает дисциплины: Священное Писание Ветхого Завета, Священное Писание Нового Завета, православное вероучение, литургику, историю Церкви, церковное искусство, церковно-славянский язык. Цикл миссионерского служения включает миссиологию, историю миссии, принципы и методы миссионерской деятельности, религиоведение, сектоведение, расколоведение, информационные технологии, логику и теорию аргументации, практическую психологию, а также какие-либо особые дисциплины с учетом специфики региона. Предусмотрен также выпускной квалификационный экзамен.

Учебное заведение, которое будет осваивать этот стандарт, должно получить Представление Синодального миссионерского отдела. Представление – это фактически лицензия, но не такая формализо-

Святые врата и Александро-Невский собор монастыря

ванная, как у Министерства образования и науки. Нам важно понять следующее: что это за учебное заведение, по какой лицензии оно действует? Нужно, чтобы на эту деятельность было благословение правящего архиерея. Должен быть назначен человек, как правило, в священном сане, который является куратором программы, то есть человек, который должен смотреть за тем, чтобы все было в православном ключе. Как это будет на практике – обсуждается.

Второй вопрос, который стоял в повестке дня в последние месяцы – это культурная миссия среди трудовых мигрантов. Наш отдел подготовил концепцию пилотного проекта по работе с мигрантами. В нее включены положения проекта федеральной миграционной службы по созданию центров социальной адаптации мигрантов. Наш проект отличается тем, что мы подробно прописали, зачем эти центры нужны с духовной точки зрения. Основная идея такая: если вы хотите оставаться в нашей стране, вы должны знать нашу культуру, наши традиции, наши обычаи и уважать их. Мы предлагаем, чтобы люди, которые к нам приезжают, изучали русскую культуру, изучали Православие, но не в плане обращения, хотя мы этому будем рады, а в плане понимания. И далее тестирование – специальная работа, которая будет выявлять несколько категорий мигрантов: 1) люди, готовые к интеграции в российское общество; 2) те, кого лучше отправить назад, – поскольку это либо

экстремисты, либо люди, склонные к формированию изолированных национальных анклавов; 3) третья категория – это лидеры, для которых нужна специальная программа работы.

И третья тема – миссия в социальных сетях. Хотим мы этого или не хотим, очень многие вещи происходят в виртуальном пространстве. Надо понимать, что кроме этой твердой земли есть еще и пространство интернета, где также необходимо православное присутствие. Хорошо, если бы приходы имели свои странички, какие-то группы верующих, которые через интернет организовывали мероприятия, привлекали в Церковь новых членов. Пока документ не принят. Все понимают, что миссию нужно расширять, но, к сожалению, исходят из спорного допущения: «чем больше мы говорим о Православии, тем лучше». Но это какой-то рудимент эпохи Просвещения. Считалось, что если людей просветить, дать им знания, то они станут лучше. Однако опыт показывает, что разговор о Православии не всех приводит в Церковь, а некоторых повергает в совершенно бесовскую злобу, дает повод для скандалов. То есть не всякий разговор о Православии уместен, а только разговор, который действительно приводит к Богу.

Вот три основных направления работы, которые велись в последние месяцы в общецерковном масштабе, в их разработке участвовал не только Миссионерский отдел, но и Отдел внешних церковных связей и Синодальный информационный отдел.

Главные принципы миссии в сочинениях и практике святителя Иннокентия Московского

Тема миссии всегда актуальна для Церкви. Для возрождения в настоящее время в нашей Церкви миссионерского дела важно хорошо изучить опыт выдающихся православных миссионеров прошлого.

Замечательным примером для современных миссионеров могут служить миссионерские труды святителя Иннокентия Московского (1797-1879 гг.), прославленного Русской Православной Церковью в 1977 г. в лике святых как апостола Сибири и Америки.

«...Сугубо блажен тот, кто со всею ревностью, искренностью и любовью подвизается

§ **Дмитрий Попиченко,**
бакалавр богословия

в деле обращения и просвещения, перенося труды и скорби, встречаемые на поприще служения...» [1, с. 164]. Эти слова святитель Иннокентий адресовал священникам-миссионерам, подвизающимся в деле благовестия Христова среди язычников.

Святитель Иннокентий проповедовал Евангелие многим народам, населявшим Аляску и Чукотку, Командорские и Курильские острова, Камчатку, Амурский край и Дальний Восток. Миссионерская деятельность святителя была по-настоящему эффективной. Церковь приросла большим количеством не просто крещеных, но и воцерковленных людей, изменивших свою жизнь. Успешность миссии святителя Иннокентия, служившего делу Церкви фактически в одиночку на огромной и труднодоступной территории Дальнего Востока, вызывает огромный интерес, как у историков Церкви, так и у практикующих миссионеров.

Как и апостолы, он основывал свою миссионерскую деятельность на глубокой любви к иноверцам, исключительно добровольном, ненавязчивом характере благовестия, укоренении его в Евхаристии, приспособлении проповеди к духовно-интеллектуальному уровню аудитории. В практике святителя крещение было неформальным, совершаемом при свободном и ответственном выборе человека.

В основу своих миссионерских трудов святитель Иннокентий положил принципы, условно разделяемые на две группы: относящиеся к подготовке миссионерской деятельности и лежащие непосредственно в основе миссии.

Особо важными представляются следующие принципы миссии святителя Иннокентия.

1. Важнейшим условием правильной подготовки к миссии являются **особые аскетические и молитвенные усилия будущего миссионера**.

2. Важным принципом миссии святитель Иннокентий считал **изучение языка и культуры местных народов**. Святитель овладел шестью языками малых народов Дальнего Востока и сделал для них переводы Евангелия от Матфея, часть Евангелия от Луки, литургии, молитв и катехизиса, перевел Священную историю и Деяния апостолов. В своем письменном наследии он оставил настоятельные рекомендации по изучению языка, обычаев и менталитета народов, к которым будет обращена проповедь Евангелия. Святитель отказался от их русификации, сохраняя самобытность малых народов Дальнего Востока.

3. Еще одним принципом подготовки к миссии у святителя Иннокентия являлась **деятельность по материальному обеспечению нужд миссии**. Во-первых, святитель поддерживал материально себя и свою семью, зарабатывая на хлеб насущный различными ремеслами, которые осваивал на протяжении всей своей жизни. Он никогда не использовал возможность жить на средства своей паствы. Святитель рекомендовал будущим миссионерам: получая образование в семинариях, кроме базовых предметов изучать ремесла. Во-вторых, финансовые средства требовались для издательско-просветительской деятельности: печати переводов на языки аборигенов, Евангелия, катехизисов и др. книг. Святитель Иннокентий решал эту проблему, как путем внесения личных пожертвований, так и выделением времени на поиск благодетелей и попечителей для миссии, завязывая обширные знакомства с высокопоставленными лицами. Для обеспечения нужд миссий, после назначения святителя на Московскую кафедру, он создал Православное миссионерское общество.

4. Важнейший принцип миссии святителя Иннокентия – это **последовательность** приведения человека к вере. Этот принцип постоянно использовался святителем в его миссионерской деятельности и раскрывался следующим образом: 1) расположение к себе туземцев; 2) краткое последовательное свидетельство о Боге и учении Христа (перед тем, как говорить о пришествии в мир Спасителя, язычников необходимо было привести в состояние раскаяния, для этого лучше всего подходила беседа о Моисеевом законе); 3) получение добровольного желания креститься; 4) последующее после крещения научение вере; 5) участие в жизни Церкви (богослужении, церковных таинствах, соблюдении постов, помощи ближним); 6) обучение в училищах будущих миссионеров и катехизаторов из среды коренного населения.

5. Еще одним важнейшим принципом миссии святителя Иннокентия являлась **опора на существующий у народа опыт богопознания**. Встречаясь с разными народностями, он обнаруживал в них некоторые представления о Боге и на этом строил свою проповедь.

6. Кроме того, как и у многих других известных миссионеров, в практике и опыте святителя Иннокентия был важен принцип **личного примера жизни по Евангелию**. Жизнь и служение святителя Иннокентия, являясь примером сострадательной, жертвенной и милосердной любви к людям, стала одним из самых действенных факторов его проповеди.

7. И последний принцип – **использование богослужения**, и особенно литургии, как одного из действенных способов христианской миссии. Чтение Писания и проповедь, обращенная как к полным членам Церкви, так и оглашаемым; особая ектения и молитва об оглашаемых – все эти факторы придавали литургии святителя Иннокентия миссионерское значение.

Остановимся более подробно на молитвенно-аскетической практике подготовки святителя Иннокентия к миссии.

Для свидетеля Христова важен путь преодоления нецелостности жизни. Святитель Иннокентий говорил: «...или Дух Святой владеет человеком, или грехи; или Дух Святой действует в человеке, или грехи» [1, с. 86]. Преодолеть эту раздвоенность человек может только через «аскетическое умерщвление своей плоти, в первую очередь через молитву и пост, через отказ от всех мирских ценностей и привязанностей» [3, с. 43].

Если для многих подвижников аскетическое делание являлось постоянным и регулярным усилием, то святитель Иннокентий получил дар целостной жизни и подлинной любви с самого детства. Еще учась в семинарии, он выделялся из всех учеников чтением книг, изучением ремесел. Иван Вениаминов (будущий митрополит Иннокентий) сторонился своих сокурсников по семинарии, так как они были «не прочь выпить и табачку понюхать» [4, с. 8]. Он был «очень деятельным юношей: он часа не мог просидеть праздно, постепенно выработывая из себя усидчивого труженика, относящегося ко всякому делу настойчиво, с рассудительностью, с точностью и тщательностью исполнения...» [4, с. 10]. Этот талант собранной, трезвенной, деятельной жизни святитель приумножал на протяжении всей своей жизни.

Сама жизнь на Аляске требовала от человека постоянных аскетических усилий.

У отца Иоанна был очень большой по территории приход, а впоследствии, когда он был возведен в сан епископа – епархия. Для окормления своей паствы ему приходилось преодолевать многокилометровые расстояния. Он уезжал из дома для встреч со своей паствой летом одного года, а возвращался назад осенью другого года. Эти путешествия были связаны со многими трудностями и лишениями. Испытания природными стихиями, холодом и голодом требовали от миссионера аскетической подготовки. Мир в сердце и благодарность за все Богу помогали святителю Иннокентию переносить такие нагрузки даже в преклонном возрасте.

Приобретая бесценный опыт преодоления препятствий на пути проповеди Евангелия, святитель передавал его начинающим миссионерам. Им была написана статья о подготовке и воспитании будущих пастырей («Несколько мыслей касательно воспитания духовного юношества» [2]). В этой статье он сделал акцент на физической подготовке будущих миссионеров, а именно таких видах упражнений, которые были бы связаны с реальным ремеслом, что в дальнейшем могло сослужить воспитаннику добрую службу. В его рекомендации входят ранний подъем и ранний отход ко сну, ежедневные физические упражнения: необходимо заставлять учеников выполнять дела ремесленные – пилить дрова, работать рубанком и т. д.

Святитель Иннокентий во всем любил простоту, строгость и надежность. «В домашней жизни владыка был прост, носил одежду и обувь простую и прочную, исключая праздники. Его трапеза была монашеской, ел он немного. В отношении пищи для учащихся святитель писал о том, что она должна быть здоровой и как можно более простой. Он считал, что пищу можно принимать два раза в день: в обед и ужин, это полезно для здоровья «как диетическое средство и это приучает к воздержанию и терпению» [2, с. 39]. Во всем, по мнению святителя, должна быть простота и мера, ведущие к сужению пути и обретению внутренней свободы.

Святитель Иннокентий считал, что самым важным делом во время подготовки к миссионерской проповеди является молитва. В инструкции для миссионеров он

отмечал: «Первое и действительное приготовление к сему (к проповеди) есть молитва, которая одна может отверзать источник высших наставлений и низводит благословение на всякое благоначинание и дело; а потому всегда, и особенно пред всякой беседой с неверующими, которых желаешь просветить словом истины, обращайся к Богу с теплой молитвой» [1, с. 165].

Сам святитель Иннокентий имел богатый молитвенный опыт. Свои беседы с алеутами он часто заканчивал молитвенным воззванием. Святитель в таких случаях молился своими словами. Молитва его была связана с темой прошедшего разговора. Она произносилась простым, ясным языком и была обращена к сердцу туземцев.

Через молитву святитель обретал внутренний мир и тишину. Этим опытом он делился с новыми миссионерами. Владыка рекомендовал священникам перед тем, как начинать огласительную встречу, приводить себя в состояние спокойствия и полного присутствия духа, «иначе ты не можешь высказать того, что знаешь, твердо и основательно» [1, с. 165]. Такое состояние внутренней умиротворенности позволяет священнику пребывать в общении с Богом и действовать не от себя. Смирненное расположение сердца рождает благодарность Богу за Его милость, помощь и поддержку, позволяет Ему действовать в сердце миссионера.

Святитель, будучи сам необыкновенно скромным человеком, учил этой скромности миссионеров. Он предостерегал их от самонадеянности и приписывания успеха проповеди себе, а не Богу: «имей всегда скромное и смиренное расположение духа и не обещавай себе самонадеянно необычайных или верных успехов по твоему делу. Таковые обещания происходят от гордости, а гордым не дается благодать» [1, с. 165].

Молитва сопровождала святителя Иннокентия на протяжении всей его жизни. Он

молился до проповеди и научения, благодарил Бога после выполненного дела, молился, находясь в пути и претерпевая лишения, в переписке с друзьями и в обращениях к своей пастве. Отметим интересный факт, который относится к миссионерской проповеди. На открытии Православного миссионерского общества 23 января 1870 года, после прочтения устава Общества, владыка произнес речь. В этом обращении впервые была произнесена евангельская молитва «Господину жатвы» («...итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» Мф. 9:38), впоследствии ставшей молитвой миссионеров.

В заключение отметим, что миссионерские принципы святителя Иннокентия по-прежнему остаются главными в миссионерской практике. Принципы миссии святителя Иннокентия являются универсальными для любой эпохи и для любого народа, поэтому их можно и нужно использовать современному миссионеру, ориентируясь на специфику современной ситуации.

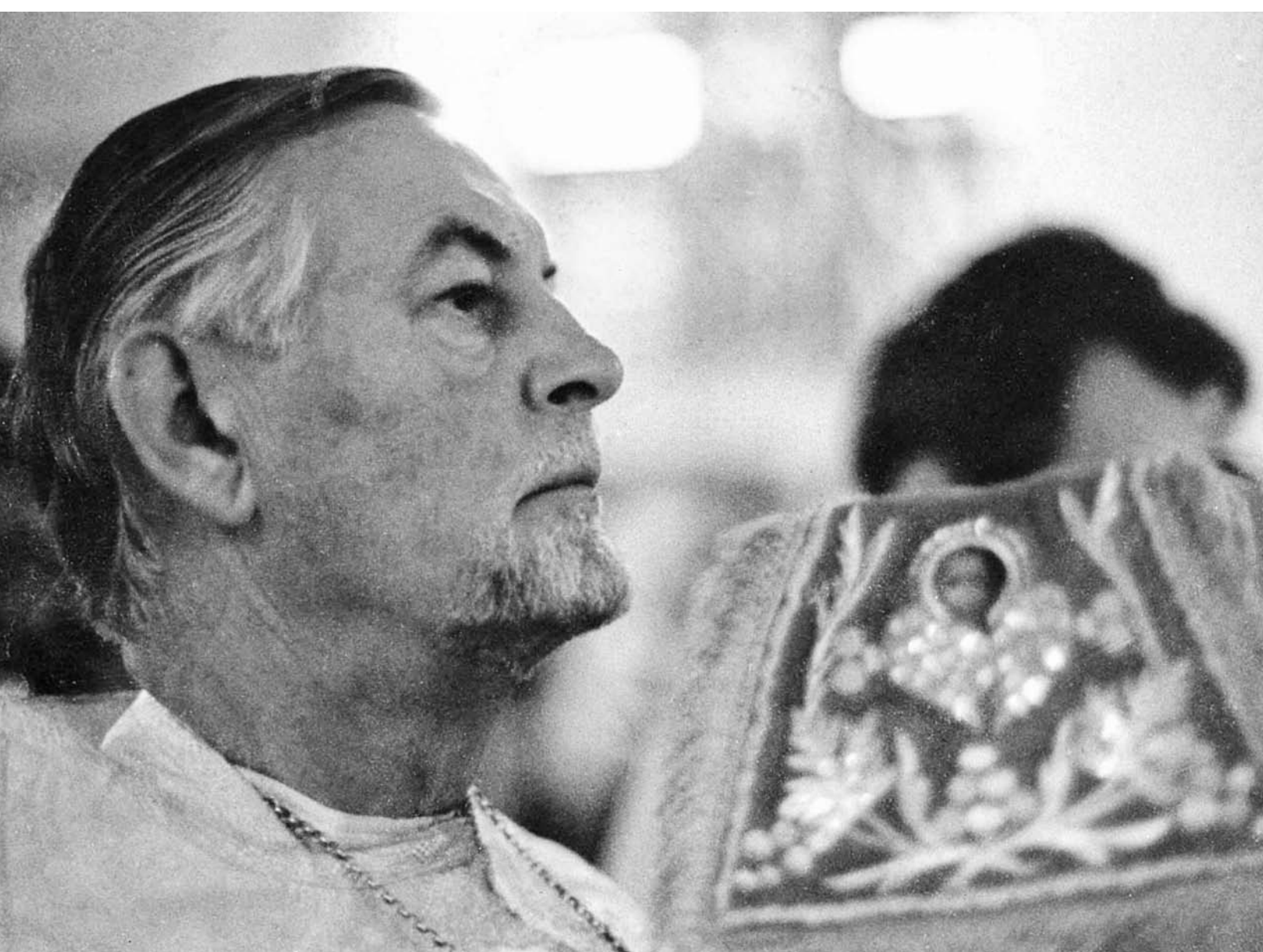
Литература

1. *Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / Сост. Б. Пивоваров, прот. Новосибирск: Православная гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 1997. 367 с.*

2. *Иннокентий, архиеп. Камчатский, Курильский и Алеутский. Несколько мыслей касательно воспитания духовного юношества // Жизнеописание Иннокентия, митрополита Московского, апостола Аляски. М.: Подиум, 1991. 47 с.*

3. *Мария (Скобцова), прп. Типы религиозной жизни. М.: Свято-Филаретовская ВПХШ, 2002. 68 с.*

4. *Барсуков И. Святитель Иннокентий по его сочинениям, письмам и рассказам современников. Псков: Союз писателей России, 1997. 767 с.*

Протопресвитер Александр Шмеман о богослужебной реформе в Православной Церкви

Всё, что связано с протопресвитером Александром Шмеманом, часто в церковных кругах воспринимается неоднозначно. Отца Александра называют реформатором в богослужении и богословии, его имя можно в некоторой степени назвать нарицательным, ведь отца Александра вспоминают прежде всего как человека, позволившего себе рассуждать о недостатках и искажениях в Русской Православной Церкви в контексте реформы.

Принципы изменений в области богослужения являются предметом подчас острых дискуссий, поэтому анализ литургической деятельности протопресвитера Александра Шмемана и исследование его подходов к изменениям в практике богослужения представляют большой интерес и актуальность.

§ Олег Ермолаев, бакалавр богословия

Отец Александр сожалел о том, что ряд фундаментальных искажений жизни Православной Церкви – изобилие аллегорического символизма, отсутствие тайных молитв, из-за которых миряне не знают и

не слышат молитв Евхаристии, разделение духовенства и мирян во время причащения – остаются неразрешенными до сих пор. В книге «Евхаристия. Таинство Царства» отец Александр отмечает, что «тема эта остается каким-то непонятным табу, и ее ни иерархия, ни богословы как будто не замечают. Всё это нужно исполнять, но рассуждать об этом не позволено»¹. Следующие слова из «Дневников» отца Александра наиболее полно отражают призвание его в этом мире: «Это, может быть, самое страшное в современном Православии: слова ни к чему не обязывают, они часть ритуала. И причина этому простая: Православие отказалось признать факт крушения и распада православного мира. Решило жить в его иллюзии, больше того – в эту иллюзию превратило Церковь, ее сделало существованием несуществующего мира. И у меня все сильнее чувство, что «остаток дней» я должен был бы посвятить на то, чтобы именно эту иллюзию вскрыть»².

Восстановление нормы богослужбной жизни Церкви отец Александр Шмеман видел в актуализации ее значения в сознании христиан и, как следствие этого, в выявлении подлинного призвания и Церкви, и каждого христианина. Для отца Александра назначение богослужения – быть мериллом и воплощением церковного опыта во всей его полноте. В отличие от Оливье Руссо, который считал, что Православная Церковь не нуждается ни в каком обновлении, т.к. она Церковь литургическая, отец Александр полагал, что все мы нуждаемся в литургическом возрождении, и «литургические» Церкви нуждаются в ней, быть может, куда больше, чем нелитургические³.

Подлинная сущность Церкви, по мнению отца Александра, прежде всего выявляется в ее богослужении, в литургической жизни, в восстановлении закона молитвы и закона веры. Христианское богослужение по своей природе, структуре и содержанию раскрывает и осуществляет Церковь в своей

сущности, она прежде всего есть Церковь молящаяся⁴. Как для отцов церкви и духовных учителей отца Александра Шмемана (а он почитал своими учителями протопресвитера Николая Афанасьева, архимандрита Киприана (Керна), А.В. Карташева, Жана Даниэлу, Луи Буйе, чьи имена непосредственно связаны с литургическим возрождением), так и для самого отца Александра закон молитвы есть одновременно закон веры, они существуют в неразрывном единстве. Богослужение, по мнению отца Александра, призвано выражать веру Церкви, *lex orandi est lex credendi* (лат. закон молитвы есть закон веры)⁵. Как писал один из последователей отца Александра протопресвитер Иоанн Мейендорф, «по тому, как молится Церковь, можно сказать о ее вере»⁶. Отец Александр считал, что Церковь не нуждается в каком-то новом богослужении, приспособленном к секулярному миру. «Но что нам нужно, – писал он, – так это открытие заново истинного смысла и силы богослужения, а это значит, раскрытие его космического, экклезиологического и эсхатологического измерения и содержания»⁷.

Богослужение годового, седмичного и суточного кругов, по мнению отца А. Шмемана, устроено так, что в центре богослужения находится освящение времени и через него – освящение всей жизни человека присутствием Христа. Богослужение с самого начала принадлежит Церкви и заключено в законе молитвы, а значит, в природе самой Церкви. Задача Церкви в этом мире – показать христианство как событие, раскрывающее в пределе цель истории как Царствие Божие и, в то же время, как Царствие Божие, которое уже присутствует посреди нас.

⁴ Шмеман А., протопр. Введение в богословие // Собрание статей. 1947 – 1983. М.: Русский путь, 2009. С. 161.

⁵ «... «сущность» литургии, или *lex orandi*, в конечном счете есть не что иное, как сама вера Церкви, или, лучше сказать, проявление, сообщение и исполнение этой веры». Шмеман А., протопр. Литургия и предание. С. 51.

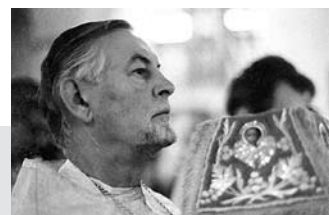
⁶ «Богослужение выражает Предание Церкви; Богослужение отражает единство Церкви; Богослужение есть свидетельство сознательной веры». Мейендорф И., прот. Православие в современном мире. М.: Путь, 1997. С. 245.

⁷ Шмеман А., протопр. Богослужение в секулярный век // Собрание статей. 1947 – 1983. М.: Русский путь, 2009. С. 84.

¹ Шмеман А., протопр. Евхаристия. Таинство Царства. М.: Паломник, 2001. С. 305.

² Шмеман А., протопр. Дневники. 1973 – 1983. М.: Русский путь, 2005. С. 377.

³ Шмеман А., протопр. Литургическое возрождение и Православная Церковь // Собрание статей. 1947 – 1983. М.: Русский путь, 2009. С. 196.

Отец Александр отмечает, что Церковь живет в двойном ритме – ожидания и исполнения. Всё богослужение Церкви построено на ожидании встречи со Христом, чаянии этой встречи и приготовлении к ней. Это ожидание всегда исполняется в таинстве Евхаристии. Отец Александр Шмеман настаивает на том, что богослужение в Церкви глубочайшим образом реалистично. Так, например, вечерня, которая ежедневно совершается, действительно и непосредственно относится к тому вечеру, который наступил и который прожить христианам надлежит «совершенно, свято, мирно и безгрешно». Церковь действительно всерьез принимает утро, день, вечер, еду, сон, все дела и все «житейские мелочи», стараясь всё просветить светом Христовым, всё наполнить памятью о Нем и Его присутствии⁸. Поэтому, как полагал отец Александр, следовало бы освободиться от казенного расписания служб, их бессмысленной редукации или бездумного удлинения ради эстетизма, психологизации и исполнения буквы Типикона. «Богослужение не должно трактоваться как эстетическое переживание или терапевтическое упражнение. Его уникальная функция – открывать нам Царство Божие», – так пишет о цели богослужения отец Александр⁹.

Первоочередными мерами в возрождении богослужбной жизни Церкви отец Александр называет обретение подлинного смысла богослужения и преодоление изобразительного символизма в его статико-магическом виде. Критикуя изобразительный символизм, отец Александр считал своим долгом восстановить правильное понимание символа как явления и присутствия другого, как реальности, которая в данных условиях и не может быть явленной иначе как символ¹⁰.

Литургия, по словам отца Александра, есть символ и выражается в символах. Но символ как невыразимая реальность явлен в категориях «мира сего», т. е. чувственно, эмпирически, видимо. Это та реальность, которую отец Александр называет таинственностью, она присуща всему творению Божьему, но которую человек перестал ощущать и опознавать в падшем «мире сем»¹¹.

Отец Александр Шмеман, описывая весь чин литургии, особое внимание уделяет **проскомидии и ее значению** для жизни Церкви. «Как и многое другое в нашем богослужении, проскомидия нуждается в очищении, но как раз не чина, не формы, а того восприятия, что в сознании верующих сделало ее «только символом [...] в расцерковленном, номинальном смысле этого слова»¹². Для отца Александра проскомидия – это начало Евхаристии, и поэтому так важно всем христианам понимать, что мы, принося свои просфоры (приношения), «сами себя и друг друга и всю нашу жизнь» приносим и отдаем Богу. Отец Александр хотел бы восстановить **смысл приношения даров**, какой мы видим в ранней Церкви, когда каждый приходящий в церковное собрание приносил с собой всё то, что он мог уделить на нужды Церкви. Для исправления данной ситуации отец Александр предлагал совершать особый денежный сбор, который бы пошел на просфору. В качестве необходимых мер он указывает на **пересмотр лекционария** в связи с современной литургической ситуацией¹³ и считает необходимым вернуть, **восстановить литургическую проповедь на своем исконном месте**, а именно после чтения Священного Писания, поскольку для отца Александра Евхаристия неотделима от таинства Слова и проповеди. Именно в неразрывной связи Слова и Таинства он видит исполнение

⁸ Шмеман А., протопр. Пост и литургия// Собрание статей. 1947 – 1983. М.: Русский путь, 2009. С. 170-171.

⁹ Шмеман А., протопр. Богослужение и эсхатология// Собрание статей. 1947 – 1983. М.: Русский путь, 2009. С. 305.

¹⁰ «Про символ можно сказать, что он не столько «похож» на символизируемую реальность, сколько причастен ей и потому может реально приобщать. Это означает, что подлинный и первичный символ неотрываем от веры ...если символ предполагает веру, то и вера необходимо требует символа». Шмеман А., протопр. Евхаристия. Таинство Царства. М.: Паломник, 2001. С. 47.

¹¹ «Так невидимо совершается и претворение хлеба и вина в Св. Тело и Кровь Христовы. Ощутимо ничего не происходит, хлеб остается хлебом, а вино – вином. Ибо если бы происходило оно «ощутимо», то христианство было бы магическим культом, а не религией веры, надежды и любви». Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. М.: Паломник, 2001. С. 279.

¹² Шмеман А., протопр. Евхаристия. Таинство Царства. М., 2001. С. 137.

¹³ Шмеман А., протопр. Евхаристия. Таинство Царства. М.: Паломник, 2001. С. 91.

сущности Церкви как воплощения Слова¹⁴. Отец Александр полагал, что совершенно необходимо служить с открытыми царскими вратами, поскольку это должно способствовать преодолению сложившегося разрыва между клиром и мирянами. По его мнению, сугубая ектения призвана и потому должна отражать жизнь прихода, Церкви. Особое значение для отца Александра имела молитва об оглашаемых. Он был не только сторонником ее обязательного прочтения, но считал эту молитву существом литургического выражения призвания Церкви, Церкви как миссии¹⁵. «Церковь как жизнь и благодать воплощается в своем богослужении, а значит, каждый принимает в нем активное участие, является участником, а не только «присутствующим»¹⁶.

Отец Александр полагал, что необходимо вернуться к чтению антифонных молитв и Евхаристического канона вслух и практиковать более частое причащение – естественно, без впадения в крайности¹⁷. Он также размышлял о необходимости привести в соответствие с физическим временем богослужение суточного круга.

Особое внимание стоит уделить отношению отца Александра к литургии верных. Он считал необходимым восстановить смысл и значение возгласа «Возлюбим друг друга!» Для него любовь есть выражение святости Церкви, ее единства, сущность ее апостольства и соборности¹⁸. «Мы можем только захотеть этой любви и приготовить себя к ее приятию. [...] Все человеческое должно быть исполнено, чтобы Бог мог воцариться в душе. Приготовить же себя – это значит спросить себя, идем ли мы к литургии за этой любовью Христовой»¹⁹.

¹⁴ Шмеман А., протопр. Литургическое возрождение и Православная Церковь// Собрание статей. 1947 – 1983. М.: Русский путь, 2009. С. 201.

¹⁵ Шмеман А., протопр. Таинство Крещения// Собрание статей. 1947 – 1983. М.: Русский путь, 2009. С. 181. См. также Шмеман А., протопр. Евхаристия Таинство Царства. М.: Паломник, 2001. С. 107.

¹⁶ Шмеман А., протопр. Евхаристия. Таинство Царства. М.: Паломник, 2001. С. 29.

¹⁷ Шмеман А., протопр. Введение в литургическое богословие. С. 55.

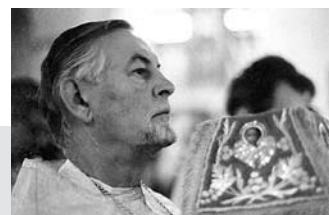
¹⁸ Шмеман А., протопр. Евхаристия. Таинство Царства. М., 2001. С. 169.

¹⁹ Там же. С. 173.

Указывая на недостаточность узкофункционального понимания совершения таинства, он пишет о необходимости осознать метаморфозу литургического сознания, связанную с молитвой, содержащей в себе «тайносовершенство формулу». Шмеман подчеркивает, что вся литургия совершается в новом времени Духом Святым. Вся она – от начала до конца – есть эпиклеза, призывание Святого Духа, претворяющего все совершающееся в ней, каждое священнодействие ее в том, что они являют и раскрывают нам. Отец Александр считал, что не нужно и даже вредно объяснять претворение, пытаясь «уложить» его в формулы и причины, поскольку для отца Александра главный вопрос заключался не в моменте пресуществления Даров, а в том, что совершается в Евхаристии. Проблема современного богословия Евхаристии заключается, по мнению отца Александра, в следующем: «небесное и надмирное сводят к земному, к своим «человеческим, только человеческим» нищим и немощным «категориям»²⁰. Действительно, размышления отца Александра о Евхаристии касаются самых основ ее церковного переживания и осмысления: Евхаристия есть основное таинство Церкви, так как ничто в Церкви не может быть достигнуто без причастия Христу в Евхаристии. Евхаристия находится в самом центре всей церковной жизни, она есть таинство присутствия Христа среди нас и Его общения с нами, поэтому нам следует совершать усилие вхождения в смысл Божественной литургии. Отец Александр убежден, что мы призваны восстановить литургию времени, то есть богослужения, освящающие время, в котором мы живем и действуем, и это богослужение будет преображать время нашей жизни во время нашего спасения, совершать освящение жизни. Все таинства и службы, относящиеся ко всем подробностям нашей жизни, помогают нам жить похристиански, быть причастными ко Христу; наша жизнь должна быть полна Его Духом и посвящена Его спасительной цели.

Отец Александр был убежден, что возрождение Церкви должно затрагивать все пласты церковной жизни, всю ее структуру и всех ее членов, от епископов до простых

²⁰ Там же. С. 204.

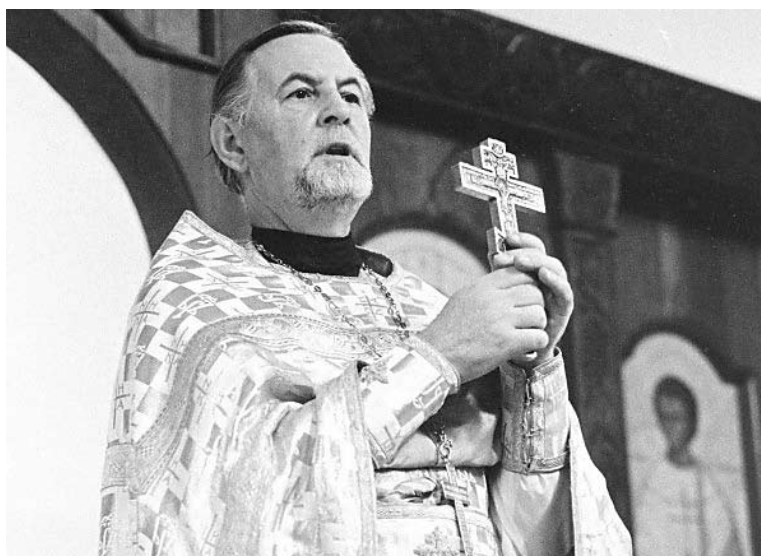
мирян. Он отмечает, что одним из самых обнадеживающих моментов в возрождении Церкви является возврат к литургической жизни как к средоточию приходской жизни, средству возвращения ей одухотворенности, наполненности Духом. Восстановление нормы таинственной жизни Церкви отец Александр видит в восстановлении смысла закона молитвы и закона веры, а также в восстановлении смысла и нормы таинства Крещения. Шмеман видит основу воцерковления в литургии посвящения: верующие должны входить в смысл Таинств Крещения и Миропомазания, посредством которых мы вступаем в Церковь и становимся ее членами. Неслучайно в статье «Таинство Крещения» Шмеман пишет о послекрещальном оглашении как о самом насущном и необходимом дополнении к Таинству Крещения – «родители и восприимники, которые не заботятся об этом научении», совершают тяжелый грех²¹. Для восстановления подлинного смысла таинственной жизни церкви отец Александр также предлагает изучать литургию Церкви в определенном порядке²². В связи с этим он говорит о необходимости литургической катехизации взрослых и духовенства²³. По его мнению, это необходимо для обретения заново подлинных оснований христианского преподавания. Отец Александр предлагает ввести как норму, существовавшую в опыте ранней Церкви, корреляцию между обучением и участием в богослужении.

Чаяние отцом Александром обновленной жизни Православной Церкви нашло свое отражение в его статье «Проблемы православия в Америке», где он представляет целую программу необходимых усилий для литургического возрождения. Эту программу можно описать как раскрытие христианского видения жизни во всех ее аспектах – космическом, социальном, личностном, экклезиологическом, духовном, материальном и эсхатологическом.

²¹ Шмеман А., прот. Таинство Крещения// Собрание статей. 1947 – 1983. М.: Русский путь, 2009. С. 180-181.

²² Шмеман А., прот. Литургия и жизнь: христианское образование через литургический опыт. М.: Паломник, 2003. С. 32.

²³ Шмеман А., прот. Литургия и жизнь: христианское образование через литургический опыт. М.: Паломник, 2003. С. 17.

- Это видение возможно раскрыть при определенных условиях. По мнению отца Александра, начинаться литургическое возрождение должно «с самого начала» – с **воссоздания Крещения как литургического акта**, относящегося ко всей Церкви, что означало для отца Александра совершение Крещения в евхаристическом собрании Церкви.

- **Следует изменить отношение к евхаристическому благочестию.** «Необходимо вернуться к его истинной литургической природе и прежде всего – к его связи с Евхаристией как приношения и благодарения»²⁴.

- Необходимо «расшифровать» весь литургический опыт Церкви в отношении освящения времени, связав его с жизнью в реальном времени.

- **Есть настоятельная нужда в переводе богослужебных текстов на английский язык** – для Американской Православной Церкви: «...пока американское Православие только переводное, оно и не вполне американское, и не вполне православное»²⁵.

Отец Александр обличал псевдоконсерватизм, «враждебный изначальному христиан-

²⁴ Шмеман А., прот. Проблемы Православия в Америке// Собрание статей. 1947 – 1983. М.: Русский путь, 2009. С. 499-500.

²⁵ «Не вполне американское, поскольку буквальные переводы греческих или церковно-славянских текстов... остаются странными и чуждыми духу английского языка, и в результате возникают, ...не «английские» службы, а «греческие» или «русские» на английском. Шмеман А., протопр. Проблемы Православия в Америке// Собрание статей. 1947 – 1983. М.: Русский путь, 2009. С. 501.

скому преданию»²⁶, консерватизм формы, который является настоящим препятствием «всякой попытке осмысления формы, искания в ней воплощенной, ею являемой истины»²⁷. Любая попытка осмысления будет восприниматься таким сознанием как покушение на привычное, а любое, даже самое незначительное изменение «внешней формы» будет вызывать тревогу и раздражение. Однако нам следует трезвенно осознавать, что «христианский мир, берущий начало с обращения Константина, и возникшая потом «симфония» между Церковью, с одной стороны, и обществом, государством и культурой, с другой, кончились»²⁸. В таких обстоятельствах одни не в силах преодолеть искушение «капитуляции перед секуляризмом», другие впадают в панику от изменившихся обстоятельств жизни Церкви в мире. «Если реакция первых понемногу подводит к исчезновению самой веры, то реакция последних угрожает нам превращением Православия в секту»²⁹. Перспектива преодоления институциональной инерции, с одной стороны, а с другой необходимость избежать трансформации Православной Церкви в секту, ставит, по мнению отца Александра, две неотложные задачи:

- Сохранить любой ценой то, что называется христианским «институтом». Это необходимо, по мнению отца Александра, для того, чтобы ультраконсерваторы не брали на себя роль Церкви, принимая за нее решения и осуждая всех, кто не подходит под их критерии, и для того, чтобы ультра-радикалы окончательно не обесценили роль Церкви как организации.

- «Должен сохраниться «остаток» верных, способных действовать в том мире, в котором мы живем сегодня»³⁰. Под этим «остатком» отец Александр понимал молодежное движение – орден, который бы мог совершать свою миссию за пределами неизменных границ «организации», не умаляя ее значения, но восполняя то, что

организация не может сделать без такой поддержки.

Размышляя о таком движении, отец Александр представлял его в виде новой формы монашества, без целибата и без ухода в пустыню, но основанного на конкретных обетах:

- Молитва. Первый обет – придерживаться в жизни определенной духовной дисциплины, а именно – правила молитвы, стремиться поддерживать личную связь с Богом, то, что отцы называют «памятованием» о Нем.

- Послушание, которое отец Александр понимает как послушание самому движению, так как движение должно знать, на кого оно может рассчитывать.

- Принятие. Третий обет – принять или, может быть, даже понять намерения Бога в отношении себя.

Такое движение может ставить перед собой несколько задач. Во-первых, помочь людям, и в первую очередь самим членам движения, понять православную веру. Во-вторых, необходимо совершать усилие познания и постижения веры, ведь христианин должен интересоваться содержанием своей веры и ее значением для всей жизни. В-третьих, следует заботиться о нуждах Церкви и восполнять те труды, которые епархия или приход по разным причинам не могут взять на себя.

Сейчас, спустя тридцать лет после кончины отца Александра, мы можем констатировать, что его предложения не были услышаны и восприняты. Задуманную им в 1964 г. программу по воцерковлению прихода отец Александр не смог претворить в жизнь, о чем свидетельствуют его дневниковые записи 1982 г. «Дневники» отца Александра фиксируют растущее разочарование в возможностях приходской системы церковного устройства, поскольку эти возможности ограничены, их недостаточно для осуществления церковного возрождения, как он его видел. По мнению отца Александра, Церковь не могла не воплотиться в приход-организацию, и это стало трагедией для Церкви³¹. В то же время он трезво понимал, сколько нужно

²⁶ Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. М.: Паломник, 2001. С. 180.

²⁷ Там же.

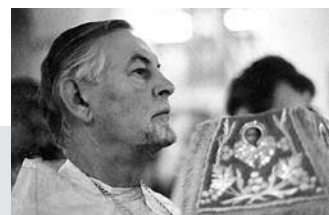
²⁸ Шмеман А., протопр. Миссия Православия// Собрание статей. 1947 – 1983. М.: Русский путь, 2009. С. 535.

²⁹ Там же. С. 536.

³⁰ Там же. С. 537.

³¹ Шмеман А., протопр. Дневники. 1973-1983. М.: Русский путь, 2005. С. 633.

приложить сил для того, чтобы началось литургическое возрождение в Православной Церкви: «Одному поколению этих проблем не решить, но мы должны, по крайней мере, видеть их и понимать их смысл»³². Отец Александр своими трудами – и письменными, и литургическими – вернул в богословский и литургический обиход понимание нормы таинственной и богослужбной жизни Церкви. Это возвращение открыло возможности видения перспектив церковной жизни и путей выхода из сложившегося кризиса.

Литургическое богословие отца Александра и его постоянная борьба с искажениями в церковной жизни проявилась, по мнению Н.А. Струве, в **зарождении нового типа священника** – «деятельного, просвещенного, возводящего всю приходскую жизнь к литургическому действию и евхаристическому общению»³³. К сожалению, и сегодня находятся люди, не готовые принять и понять всю значимость трудов отца Александра для Православной Церкви. Можно вспомнить факт сожжения его книг в Екатеринбурге, а также предъявляемые отцу Александру обвинения в «бездуховности»³⁴. В дневниковых записях от октября 1980 года он фиксирует: «Чувствую, реально чувствую – бессилие слов. Тут нужно тоже «в Духе», иначе же «удобнее молчание», а между тем я убежден, что все это бесконеч-

но важно именно сейчас, что от этого все зависит в самой Церкви»³⁵. Отец Александр Шмеман имел веру в возможность разрешить все существующие проблемы в Православной Церкви через вхождение в смысл и глубину богослужения. Он всегда искал общения и братства во Христе, размышлял об общинном и братском начале в жизни Церкви, что видно из его трудов, писаний и самой жизни³⁶. Церковный опыт российских новомучеников и исповедников, если бы он был известен отцу Александру, наверное, мог бы восполнить его поиски и послужил бы ему поддержкой, которую он искал и, к сожалению, не всегда находил в среде своих собратьев по служению.

Отец Александр Шмеман очень хорошо понимал существо модернизма, видя его опасности, и отличал его от литургического возрождения. Он был убежден, что модернизм всегда ведет к разрыву предания; литургическое возрождение, напротив, соединяет, оберегает от разрывов церковной традиции. Пытаясь на протяжении всей жизни донести до людей смысл христианства, смысл богослужения, отец Александр стремился помочь каждому человеку встретиться со Христом в Его Церкви. Можно свидетельствовать, что труды отца Александра, его дерзновение в практическом осуществлении литургического возрождения являются для церковных людей не только вдохновением на пути к Богу и в Церковь, но и некоторым ориентиром в углублении опыта христианской жизни, который раскрывается в полноте как опыт жизни христианских общин и братств.

³² Шмеман А., протопр. Литургия и жизнь: христианское образование через литургический опыт. М.: Паломник, 2003. С. 16.

³³ Струве Н.А. Православие и культура. М.: Русский путь. С. 203.

³⁴ «Шмеман очень далек от понимания духовной жизни». Осипов А.И. Режим доступа: <http://www.blagokon.ru/news/60/> (дата обращения 28.05. 2011). См. также материал «Аутодафе в Екатеринбурге», опубликованный в издании «Христианский Вестник» за № 3. М.: Православное просветительское-благотворительное братство «Сретение», 1999. С. 268.

³⁵ Шмеман А., прот. Дневники. 1973-1983. М.: Русский путь, 2005. С. 547.

³⁶ «Евхаристия невозможна без Церкви, то есть без общины, знающей свое уникальное, ни к чему в мире не сводимое назначение – быть любовью, истинной, верой». Шмеман А., прот. Дневники 1973-1983. М.: Русский путь, 2005. С. 59.

В созидании пространства для научного и культурного диалога

Богословское образование сегодня вызывает массу вопросов, которые не принято задавать. Так же, как не принято задавать вопросы о Церкви, о Боге, о человеке. Считается, что все ответы уже даны. Однако история Церкви показывает, что христианская богословская традиция живет именно в вопросах.

Кем ты будешь?

Именно этот вопрос чаще всего слышат студенты богословского факультета Свято-Филаретовского института, когда кто-то узнает, где они учатся. Современному человеку трудно представить себе образование иначе, чем утилитарный процесс, целью которого является освоение будущей профессии. Духовные академии и семинарии – и те вызывают меньше вопросов.

§ Софья Андросенко

Здесь вроде все понятно: через несколько лет ты будешь священником, а там, может, и епископом, и «карьерные» перспективы более или менее ясны всякому. А что если ты женщина? Или если мужчина, но не планируешь рукополагаться?

«Мне было 25 лет, когда я пришла поступать в СФИ, – рассказывает студентка

из Кишинева Ольга Манзура. Параллельно Оля учится на философском факультете Гейдельбергского университета. – Я решилась поступать, потому что у меня было много вопросов о Боге и Церкви, а никто не мог мне на них ответить, во всяком случае, исчерпывающе. Люди с богословским образованием говорили мне: «Думай сама! Размышляй! Молись об ответе! Ищи его!» А потом те же вопросы, на которые у меня не было ответа, начали задавать мне. Ну, а же в церковь хожу, православная».

Принято считать, что ответы на самые трудные вопросы о Церкви и церковной жизни очевидны, но для большинства современных людей Церковь – это терра инкогнита. О ней или знают как о структуре с неясной репутацией, или видят в ней сакральное гетто для спасающихся «душ». Нарушить этот заговор молчания православных о православии и было одной из задач, которые ставил перед собой будущий священник Георгий Кочетков, когда в середине 1980-х годов стал писать образовательную программу для будущего богословского института. На тот момент за плечами у него был общеэкономический факультет Плехановского института, аспирантура института экономики АН, сданные экстерном экзамены за весь курс семинарии, три курса духовной академии и идея высшей христианской школы.

Рождение школы

Еще в Плехановском институте вокруг отца Георгия собрался круг людей, которых волновали вопросы веры. «Я получал во время лекций записки типа: «Юра, а нет ли у тебя Библии почитать?» – отвечал: «Есть», – и пересылал через все ряды какому-нибудь студенту Писание», – вспоминает он. К концу института не осталось ни одного человека, с которым будущий священник не поговорил бы о христианстве. «У меня было всего два преимущества, – говорит отец Георгий. – Я был совсем молодой и совсем непуганый».

В советские времена поступить в духовную академию или семинарию было непросто, особенно тем, кто имел хорошее образование или положение в обществе. Да и самих этих академий и семинарий были единицы. «Не было никаких гарантий, что

не начнется новое «хрущевское гонение», что не закроют все семинарии, академии, а то и приходы, – вспоминает отец Георгий. – Поэтому ничего не оставалось, как подумать о том, что же делать в худшем случае, если будет именно так».

В 1988 году, еще до празднования 1000-летия Крещения Руси, в еще советской России, начала работать Высшая христианская школа. Первые занятия проходили на квартирах у самих студентов. Библиотека, которую отец Георгий собирал еще с 1970-х годов, консультируясь со своими духовными наставниками – протоиереем Всеволодом Шпиллером и протопресвитером Виталием Боровым, состояла из ксероксов и машинописных копий книг и статей, которые хранились в нескольких экземплярах в разных местах. Сам ректор давал студентам вопросы и списки литературы для самостоятельной подготовки. Имена студентов старались не называть даже по телефону, а первые ведомости были зашифрованы.

Первыми студентами стали друзья и знакомые отца Георгия, которым он помог прийти к вере и пройти оглашение в предыдущие годы. То есть это были люди, которые год или полтора читали Писание, ходили в храм, собирались на встречи с катехизатором и другими братьями и сестрами, чтобы научиться верить и жить церковно, лично обращаться к Богу в молитве. И хотя целый год они только и делали, что задавали вопросы, после оглашения количество этих вопросов только увеличивалось. Как менять себя? Как научиться поступать по-христиански, учитывая все многообразие и сложность современной жизни? Как узнавать, что традиционно, а что нет? Как говорить о своей вере, оставаясь последовательными и убедительными? Как помогать тем, кто живет без Бога, обрести веру и вдохновение? Как научиться уважать свободу других людей?

Истоки богословия

Слова «катехизация», «оглашение» так часто звучат в современных церковных СМИ, что сегодня никому не надо пояснять, что это такое. Однако еще десятилетие назад воспринимались с подозрением, а в 1980-е большинству людей были вооб-

ще непонятны. Парадоксально, но в стране с семидесятилетним атеистическим прошлым говорить о приобщении к церковной традиции и о научении жизни по вере было неприлично, как бы излишне, ведь главное, чтобы «Бог был в душе». Тем более странным на этом фоне выглядело начинание отца Георгия – богословский вуз.

Именно катехизация оказалась той клеточкой, которая, подобно ДНК, заключала в себе в сжатом виде самую сердцевину церковной и богословской традиции. Одно из первых христианских богословских учебных заведений – Александрийская школа, среди руководителей которой – учителя Церкви Климент Александрийский и Ориген, – готовила людей к крещению, к перемене жизни и одновременно была школой будущих катехизаторов. Исторически христианское богословие родилось из практики передачи традиции веры, молитвы и жизни новым членам Церкви, из поисков конкретных людей, желающих исполнить в жизни евангельское слово, обрести новое сердце и ум Христов. И трудно сказать, что важнее для жизни Церкви: сумма данных в истории ответов или сама традиция правильно задавать вопросы.

И современным студентам, чтобы разбираться, чем «единосущие» отличается от «подобосущия», как изменяются церковно-славянские существительные четвертого склонения и каковы истоки критического рационализма, нужна жизненная заинтересованность, настойчивое желание

проникнуть в существо христианской духовной традиции, соединить ее со своей собственной жизнью, научиться отличать ее «на вкус» от всего духовного многообразия, которое предлагает современный мир, часто и под маской Православия.

«Мы не можем воспроизводить один к одному жизнь церковных людей XX, XIX, XII, V или II века, – говорит проректор СФИ Дмитрий Сергеевич Гасак. – Мы сами должны обрести тот опыт веры и церковной жизни, который был бы соотносим с опытом, выраженным, например, в апостольских посланиях. Каждый человек, каждое поколение, которое приходит в Церковь, должно осуществить, воплотить жизнь Церкви как богочеловеческого организма, который живет по вере в мире сем, но не от мира сего».

В поисках человека

«Мы стремимся к тому, чтобы знания были не просто «лоскутным одеялом», чтобы люди не только получили специализацию, но и увидели всю церковную традицию в целостности и могли сами выделять важнейшие вопросы, самые актуальные задачи, стоящие перед Церковью, и всерьез в них разбираться», – говорит Зоя Михайловна Дашевская, декан богословского факультета СФИ.

Образовательная программа богословского факультета делает особый акцент на катехетике. На сегодняшний день СФИ – единственное в России высшее учебное заведение, в котором катехетика преподается в качестве самостоятельной и основной дисциплины. На каком языке говорить о Боге с современными людьми, часто равнодушно или критически настроенными по отношению к Церкви? Как оживить для них основополагающие смыслы православной традиции? Возможно ли свидетельствовать о Церкви не просто как об организации, в которой совершаются определенные обряды, но как о пространстве приобщения к полноте духа и смысла?

С 2010 года эти и другие вопросы, связанные с общим смыслом и внутренней логикой оглашения, целями и задачами, стоящими перед катехуменами на разных его этапах, подготовкой катехизаторов, разрабатываются и на ежегодных научно-бого-

словских конференциях СФИ, которые собирают клириков и мирян, представителей духовных школ и епархиальных отделов по миссии и катехизации из разных городов России и зарубежья.

Важное место в научной и образовательной деятельности СФИ занимает исследование малоизученных пластов новейшей церковной истории, особенно наследия новомучеников и исповедников российских, духовных движений, общин, братств и духовного опыта русской эмиграции.

Двадцатый век остро поставил не только вопросы пневматологии, но и экклезиологии, то есть не просто церковного устройства, но и самой ткани, оснований жизни в Церкви. Завершилась многовековая «константиновская эпоха» с ее идеей «симфонии» Церкви и государства. С этой переменой в жизни Церкви было связано много испытаний, но также и много открытий. И те, кто переживал несвободу и гонения в Советской России, и те, кто оказался за рубежом, столкнулись с вопросом, как Церкви существовать в новых для нее условиях.

В ряду наиболее актуальных остаются и проблемы антропологии. «Нужно всерьез разобраться, что произошло и происходит с человеком, особенно в нашей стране, после тотальной катастрофы, которая здесь разразилась – русского холокоста, за который еще никем не было принесено покаяния, – говорит Зоя Михайловна Дашевская. – Мы должны увидеть новые основания для того, чтобы в нас самих мог проявиться образ Божий».

Навстречу культуре

Современный мир продолжает ставить перед человеком все новые вопросы в самых разных областях. Может ли врач отключить от аппарата искусственной вентиляции легких человека, несколько лет находящегося в коме? Как человеческая мысль познает мир и существуют ли границы этого познания? Оправдано ли использование следственных дел НКВД в качестве основных источников при принятии решений о канонизации новых мучеников и исповедников?

Свято-Филаретовский институт стремится вывести эти и другие вопросы, связанные с представлениями о человеке и его

Презентация шестого тома серии переводов «Православное богослужение», выполненных группой переводчиков под руководством профессора священника Георгия Кочеткова. Издание благословил митрополит Тульчинский и Брацлавский Ионафан

достоинстве, из узкоспециализированного контекста, создавая пространство для научного и культурного диалога самых разных людей: художников, журналистов, иконописцев, врачей, физиков, актёров, историков, математиков, краеведов, режиссёров, педагогов, философов. Так, в прошедшем году в СФИ состоялись встречи с режиссером-мультипликатором Юрием Норштейном и с историком и тележурналистом Николаем Сванидзе; начали работу семинары «Богословие и физика», «Современные проблемы биоэтики» и другие.

Научный семинар на кафедре религиоведения. Доклад доцента СФИ кандидата исторических наук Алексея Васильевича Журавского

Практически с первых лет своей работы институт ежегодно проводит церковно-общественные конференции, которые собирают участников из десятков городов России и других стран. «Ежегодные конференции, которые проводятся в Свято-

Научный семинар «Историческое и экклезиологическое значение второго восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви»

Филаретовском институте (на них съезжается не менее тысячи представителей малых братств со всей страны, приглашаются самые интересные люди светской современной культуры и богословы из других стран) каждый раз предлагают своим участникам значительные для церковной и общественной жизни темы, – говорит поэт Ольга Александровна Седакова, член Попечительского совета СФИ. – Признаюсь, нигде больше я не встречала такого открытого и заинтересованного общего обсуждения поставленных тем. Здесь готовится и уже происходит новая встреча светской культуры и Церкви, так необходимая нашей современности».

Большой резонанс и успех во многих городах и епархиях имеют церковно-исторические выставки, которые с 2011 года Свято-Филаретовский институт проводит

совместно с Культурно-просветительским фондом «Преображение», краеведческими и историческими музеями, епархиальными отделами и крупнейшими общественными организациями из разных регионов России. Первым проектом в этом ряду стала выставка «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления в XX веке», которая на сегодняшний день прошла более чем в двадцати городах. Выставка показывает не только картину разрушения Церкви и репрессий в отношении верующих, но и свидетельствует об опыте жизни по Евангелию новых святых XX века. Другой совместный проект СФИ и Культурно-просветительского фонда «Преображение», созданный в 2012 году к 90-летию так называемой «кампании по изъятию церковных ценностей», – выставка «Non licet vos esse. Не должно вам быть». Выставка с успехом прошла в ряде городов России, в сентябре 2012 года экспонировалась в храме Христа Спасителя, а в конце 2013 года открылась в Александро-Невской лавре.

«Мы всегда считали, что богословское образование должно приносить плоды, и прежде всего в служении тех, кто его получил, Богу и Церкви, – говорит проректор СФИ Дмитрий Сергеевич Гасак. – Особые усилия сейчас необходимы для преодоления в нашем обществе отчуждения и разобщения, имеющих еще советские корни, а следовательно, для расширения пространства диалога Церкви и общества».

Институт сегодня

В читальном зале библиотеки СФИ – той самой, которая начиналась с ксероксов и машинописных копий, – висят портреты людей, чье духовное наследие особенно дорого для преподавателей и студентов. Помимо фотографий почивших духовных почитателей института – членов Преображенского братства академика Сергея Сергеевича Аверинцева, убиенного протоиерея Павла Адельгейма и других, – здесь и архиепископ Михаил (Мудьюгин), протоиерей Сергей Булгаков, Николай Александрович Бердяев, протопресвитер Александр Шмеман. Создавая институт, отец Георгий во многом опирался на богословское наследие русского религиозно-философского возрождения первой половины XX века.

Встреча в СФИ с историком и тележурналистом Николаем Карловичем Сванидзе

В минувшем году институт отпраздновал свое 25-летие, в связи с чем в РИА «Новости» прошла пресс-конференция «Нужна ли Церкви интеллигенция? Нужна ли интеллигенции Церковь?». Все эти годы институт растет и развивается, исходя из требований жизни. В 2002 году был открыт Богословский колледж, который вводит слушателей в круг богословских и общегуманитарных вопросов через небольшие учебные курсы, построенные вокруг центральных проблем основных дисциплин. С 2007 года в СФИ также работает факультет дополнительного образования по религиоведению.

Студенты и преподаватели института поддерживают регулярные контакты с некоторыми Синодальными отделами и Межсоборным присутствием Русской Православной Церкви, с рядом духовных и светских учебных заведений. В минувшем году преподаватели СФИ выступили на десятках научных и богословско-практических конференций и форумов в России и за рубежом. Институт в 19-й раз организовал студенческую конференцию «Сретенские чтения», в которой приняли участие более 200 человек из 33 городов России, Белоруссии, Украины, Молдавии и Германии. Помимо студентов и молодых исследователей из СФИ, в конференции приняли участие преподаватели, аспиранты и студенты еще из десяти духовных и светских учебных заведений.

За четверть века сильно изменился официальный статус института и его внешний облик, количество студентов и преподавателей, образовательных программ и направлений научной деятельности. Сегодня СФИ – известный в России и за ее пределами научный и образовательный центр, ежегодно обучающий около 500 студентов. Однако принципы, на которых институт существовал все эти годы, дух и смысл того, что в нем происходит, оста-

ются неизменными. Институт стремится содействовать установлению качественных духовных, культурных и интеллектуальных связей в Церкви и обществе, помогать людям открывать христианскую традицию в ее полноте и многообразии, соединять евангельское откровение со своей жизнью и учиться помогать в этом всякому, кто хочет познать слово Христа как «дух и жизнь» (Ин. 6:63).

На учебном семинаре по катехетике

С первых лет своего существования и по сей день Свято-Филаретовский институт поддерживается неформальным объединением православных христиан – Преображенским братством, возникновение которого тоже связано с оглашением, которое отец Георгий проводил в Москве с начала 1970-х. «Наш институт рожден братским движением, – говорит руководитель учебно-методического отдела СФИ Лариса Юрьевна Мусина. – Я не знаю, есть ли еще сегодня такие инициативы, чтобы простые люди из разных городов России, обыкновенные, не богачи, на свои средства, в свое свободное время создали не что-нибудь сугубо утилитарное, а высшее учебное заведение, где дается богословское образование. Разве это не удивительно?»

В темнице был, и вы пришли ко Мне*

В Евангелии от Матфея мы видим, что, давая пищу алчущим и оказывая помощь больным и узникам, мы служим непосредственно Господу, который называет бедных, больных и узников своими братьями. К богословию нужно обращаться в конкретной реальности нашего повседневного бытия. Оказывая помощь людям во имя любви к Богу, мы видим лик Господа нашего Иисуса Христа.

Как и большинство новых семинаристов, я поступил в семинарию, желая познать свою веру, но более всего – понять, как ее применять в жизни. Как православные христиане, мы всегда помним призыв Господа накормить алчущих, одеть нагих и прийти к узникам. Призна-

* Евангелие от Матфея, 25:36.

§ Adam Horstman | Адам Хорстман

вая важность заботы о людях, которых любит Господь, а также важность подготовки семинаристов к служению людям, семинария имени святого Владимира организует производственную практику в тюрьме для студентов-первокурсников, обучающихся по программе «Богосло-

вие». Мы входим в мир тех, кто проводит свои дни за решеткой.

Этой работе нас обучил и наставил отец Николай Солак, опытный священник и выпускник Свято-Владимирской Православной духовной семинарии. Он научил нас, наряду с другими вещами, тому, как нужно внимательно слушать людей и уметь контролировать ситуацию в трудных разговорах с ними. Кроме того, мы узнали многое от других тюремных священников на месте, особенно от римско-католического священника, отца Павла. В конце практики нас благословили на встречу с капелланом Патриком Тьютеллой, исполнительным директором «Службы православной помощи заключенным». Это замечательная организация, которая помогает православным христианам начать и поддерживать участие в тюремном служении. Благодаря работе этой организации, одни заключенные пришли к Церкви, а другие стали даже монахами и иконописцами, находясь в заключении.

Во время изучения с заключенными Священного Писания мы говорили с ними об обществе ранней Церкви по книге Деяний апостолов, о любви Отца в притче о блудном сыне, о любви Христа в рассказе о милосердном самарянине. Мы обсуждали не только то, о чем повествует Библия, но и задавались вопросом, как ее учение применять в повседневных ситуациях, с которыми мы сталкиваемся как в тюрьме, так и в мире. Вера многих наших слушателей была так велика, что мы сами многому научились у них. Они были очень тронуты, когда мы читали молитву «Царю Небесный» и молитву Святого Симеона в начале и конце наших бесед. Многие были поражены, что нам ничего не заплатили за время, проведенное с ними. Во время нашей последней встречи в тюрьме один человек в благодарность даже исполнил для нас песню, которую сам сочинил.

На мой взгляд, изменения, которые произошли в них, – гораздо больше, чем просто слова, которые они нам говорили. Самое первое, что я заметил при изучении Библии с заключенными – это открытость этих людей. Я слышал рассказы о боли и раскаянии, осмыслении своей греховности,

видел людей, которые хотели встретиться со своими детьми и выйти на свободу. Они захотели познать Бога и ощутить Его в делах своих.

Я не мог не увидеть себя в этих людях. Кто знает, какая у меня была бы жизнь без моей любящей семьи и исцеляющей Церкви? Может, я и не сижу в тюрьме за преступления против общества, но разве я не в плену своей собственной жизни; удовлетворяю свои потребности, желания и мысли, забываю о нуждах моих братьев, будучи не благодарным Богу за Его щедрые дары? Разве я порой не в плену своих дел? Я думаю, эти люди есть наш дар.

Но не обошлось и без приключений! Некоторые из нас потерялись по дороге, другие забыли водительские права и были вынуждены возвращаться за ними. Кроме того, мы все столкнулись с яростным опоссумом (он оказался хитрее, чем мы думали). Перед нами стоял выбор: либо прошмыгнуть мимо него, либо перелезть через забор из колючей проволоки! Кроме того, там была пара камер строгой изоляции, что позволило увидеть нам тяжелые условия, в которых находились эти люди.

«В темнице был, и вы пришли ко Мне»: эти слова Христа напоминают мне, что наш Господь может нам являться в жизни других людей. У заключенных сильное желание прийти к Церкви, быть приглашенными к трапезе Господней, поскольку Он пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию. Время, проведенное с заключенными, объединило их жизни с нашей жизнью. Мы храним память о них в наших сердцах. С большой грустью мы завершили опыт тюремного служения. Великий дар открылся нам в наших сердцах с тех пор, как мы оказались в этом месте, куда пришли, чтобы применить нашу веру в действии. Я надеюсь, что мы, по словам отца Павла, станем «лицом любви».

Перевод с англ. Т.А. Полетаевой
статьи «I was in prison,
and you visited me» (Matt 25:37)
с сайта Православной семинарии
Святого Владимира в Нью-Йорке
www.svots.edu

Монаху жизнь в семинарии кажется идеальной

Меня нельзя назвать типичным монахом. Вначале мне как новичку дали послушания, иными словами, я принял определенные обязанности от своего духовного отца. Сначала я не принимал участия в ежедневном круге богослужения. Зачастую я был единственным монахом в какой бы ни было общине, и не раз принимал трапезу в одиночестве. Оглядываясь на свое прошлое, я вижу теперь, что я находился совершенно вне монашеского образа жизни во всех смыслах.

И все же я не чувствую, будто бы навсегда оставил монастырь. Мне поручили выполнение конкретной работы по благословению духовного отца. У меня нет жалоб в этом отношении; работа, которую мне дали, и обстоятельства, в которых я оказался, ни

§ Monk James | Монах Иаков

разу не заставили меня сомневаться в моем монашеском призвании, вместо этого дали возможность более полно отдаться Богу.

Это не означает, однако, что весь мой опыт служения не имел трудностей. Нет, были времена, когда мне как никому другому не доставало общественной жизни, к которой я до сих пор чувствую призвание, и я тяготел к дружбе людей, которые, подобно мне, включились в эту борьбу. Так что можете себе представить, как я был благодарен Господу, что оказался в обществе, чей ежедневный ритм диктуется богослужениями, что я нахожусь рядом с теми, кто разделяет трапезу вместе, с теми, кто добросовестно соблюдает послушание,

выполняя совместную работу. Для монаха семинарская жизнь кажется довольно-таки идеальной.

Мой распорядок дня похож на монастырский, хотя по понятным причинам, все же отличается некоторыми нюансами. Каждое утро мы собираемся на утреннюю молитву, каждый вечер – на вечерню. Субботы и воскресенья посвящены подготовке и празднованию Воскресения Господня, а Божественная литургия проводится согласно праздничному циклу. Во время праздников и постов число богослужений увеличивается. У меня есть одно или два постоянных ежедневных послушания, за которые я несу ответственность, и, как и в монастыре, я знаю, каково быть под надзором декана, у которого всегда найдется для нас работа. Так же, как и в монастыре, не обходится без ошибок, кто-то не исполняет послушания, и планы меняются. И потом общине приходится вместе работать, чтобы устранить эти ошибки, перераспределить обязанности и так выполнить их. Жизнь продолжается, и члены общины сближаются, неся бремя друг друга ради Христа и Благой Вести.

Занятия и послушания, кажется, отнимают каждую свободную минуту, но это приятная работа – в самом деле, есть вещи и похуже, чем изучение отцов, истории Церкви и Священного Писания. Мои товарищи – старательные и вежливые, и, слава Богу, можно позаниматься спокойно в тишине, столь благоприятной для учебы. (Хотя, порой тишины недостаточно для учебы). Как и в монастыре, здесь всегда появляется что-то новое, что может подвергнуться сомнению. Моя учеба воодушевляет меня, помогает оценить жизнь, стремиться к избавлению от грехов, действовать по воле Божьей. Чего еще можно желать?

Принимая во внимание общую тему моих размышлений, не стоит вновь удивляться, что я получил даже больше благословений, чем упомянул. Иными словами, я был вознагражден монашеским обществом на территории семинарии. Без сомнения, могу назвать их «своими братьями».

Сейчас нас четверо здесь и мы взаимодействуем с семинарией в разных сферах, например, ведем занятия или читаем лекции, а иногда выполняем послушания – те же, что и студенты. Мы растем, ежедневно исполняя послушания, учась друг у друга и вдохновляясь, тем самым приближаясь ко Христу.

В каком-то смысле я благодарен, что мне позволили испытать монашескую жизнь вне монастыря до прихода в Свято-Владимирскую семинарию, так как я не уверен, что оценил бы, насколько богата здесь жизнь маленькой монашеской общины, случись бы все по-другому. Это, конечно, не означает, что Свято-Владимирская семинария является на своей территории монастырем в полном смысле слова. Это далеко не так. Тем не менее, я считаю, что монашеская жизнь на территории семинарии не чахнет, а функционирует, обеспечивая поддержку монахам, которые были призваны в семинарию по тем или иным причинам. Замечательно, когда мы вместе.

Свято-Владимирская семинария оказалась истинным благословением для монаха! Многие из ключевых моментов монашеской жизни присутствуют на территории семинарии: ежедневный цикл служений, послушания, стойкое чувство общности и возможность полезного духовного чтения в любое время. И даже среди студентов, не принявших монашество, можно найти осознанность и послушание воле Божьей. Хотя я сейчас нахожусь не в монастыре, а в семинарии, должен признаться, что чувствую себя так, как будто я никогда не покидал монастырь.

Возможно, кто-то спросит: «Подходит ли жизнь в семинарии для монаха?» На это могу ответить, что для такого монаха, как я, подходит как нельзя лучше.

Перевод с англ. Т.А. Полетаевой статьи «For a Monastic, Seminary Life Seems «Ideal» с сайта Православной семинарии Святого Владимира в Нью-Йорке www.svots.edu

Настоящая защита и прибежище – во Христе

С Рождеством Христовым! Как бы хотелось воспринимать эти слова не как привычный слоган на открытке в честь очередного праздника, и даже не как долгожданный выход из сорокадневного поста. Рождество – это день ЕГО рождения. Совсем не тот «грустный праздник», о котором вспоминают, закрашивая седины и стыдливо припудривая нежданные морщинки на лице, сожалея о безвозвратно ушедших годах. Рождество – это не просто хороший человек вошел в мир. Для обычных людей, каковыми мы все являемся – это свет в конце безнадежно долгого туннеля. Это, вопреки всем обычным правилам, выигрышная лотерея. Это когда из «грязи в князи» или когда заросшему божьему вдруг объявляют, что он царский сын и весь двор сбился с ног, ища его. Когда выясняется, что

§ Сергей и Ирина Стахеевы

какие бы недостатки не содержал наш характер, и какими бы неурядицами не наполнялась наша жизнь, мы все же необходимы и нежно любимы.

Рождество – это рождение надежды, что все будет хорошо и все нормально сложится. Только с учетом Рождества Христова и последующего Его Воскресения, имеют смысл все наши заботы, радости и страдания...

Ну, вот! Не хотелось говорить избитых фраз, а получилась целая их «выкладка». Это потому, что любая весть, благая или не очень, из глубоко прочувствованной и личной со временем превращается в некий фон, на монотонном звучании которого протекает наша жизнь. Без этого фона, вроде как, че-

го-то не хватает, но за давностью лет и постоянной суеты с трудом вспоминается чего именно. Дабы возобновить истинно рождественское настроение, необходимо не мандарины есть, и нюхать еловые ветки, а понять – Кто нам Спаситель, и почему так необходимо Спасение? Или, как в одной песне поется:

Если б не Божий Сын
Где бы я был сейчас?
Жил бы я иль не жил
На земле в этот час?

Это великая тайна: как для каждого конкретного человека Иисус Христос становится Самым дорогим и незаменимым. Можно годами читать Ему акафист и при этом только завидовать, насколько святые любили Его. А кто-то, единожды взглянув на икону, понимает – настоящая его защита и прибежище во Христе. Но истинная правда состоит в том, что любить Господа и быть верным Ему даже до смерти возможно только после настоящей встречи с Ним. Лишь только после этого наполняются смыслом слова акафистов и канонов, только тогда летит ввысь истинное славословие, а не бесконечное: «Дай, дай, дай...», только тогда становится понятно каким образом «Солнце правды» освещает, и почему Он – «богатство неистощимое, питье неисчерпаемое».

Об этой встрече так много писал и говорил митрополит Антоний Сурожский. Только после нее старец Паисий Святогорец стал тем, кого теперь знает весь православный мир. Без нее преподобный Силуан Афонский навсегда бы остался заурядным монахом.

Встреча со Христом неразделима от покаяния и признания своей вины. А какой вины? Вообще не обязательно долго перечислять, чем ты «отличился» в жизни, а просто признать, что ты без Христа ничего не стоишь. Главная вина в том, что ты без Него жил, может быть даже неплохо, но не любя Его, не признавая в Нем Бога, не поклоняясь. Ни с чего другого встреча со Христом начаться не может. Она, возможно, окажется очень горькой, тяжелой. Это слезы, это наизнанку выворачивание себя, перечеркивание всего своего прошлого, потому что без Христа оно было.

И чем грешнее видит себя человек, тем больше понимает свою нужду в Спасителе, а не просто в друге или брате, способном выслушать и посочувствовать, но притом не изменить его жизнь. Христос не Супермен из

фильма и не герой книжки, которому просто хочется подражать. И хотя Он сейчас невидим, тем не менее, благодаря тому, что Он уже пришел, сегодня мы можем с ним реально встретиться. Как когда-то к Нему с проблемами и покаянием приходили блудница, мытарь Закхей, самарянка-язычница, так и теперь, если человек кается в своих грехах, с ним Христос стоит рядом.

С чего начинается Благая весть? Как раз с Рождества. Все Евангелия, за исключением Евангелия от Марка, сообщают, что Он пришел, не обманул надежд и упований. Христос – Спаситель от греха. Даже если Он не избавит от болезней, страданий, даже, если в тюрьме останешься на всю жизнь или другие обстоятельства не улучшатся, тем не менее, у тебя сменятся приоритеты, откроются новые горизонты. Не зависимо от того, где ты находишься, жизнь приобретет смысл. Ты уже не одинок, не безнадежен. Во Христе внутренне ты даже в тюрьме станешь более свободным, нежели чем иной на воле без Него. Христос освобождает от вины, от лжи, от необходимости выкручиваться, в чем-то там оправдываться. Он примиряет с Богом, и человека самого с собой примиряет. Прошлое не имеет значения каким бы оно ни было, если в настоящем ты со Христом. Будущее? За будущее беспокоиться не стоит, если ты со Христом. И как Христос спас нас не только Своим Рождеством, но и всей жизнью и Воскресением, так и нам надлежит не только родиться в новую жизнь, но и возрастая в смирении и покаянии. Спасение – это процесс пребывания во Христе, подобный тому, как на лозе веточки пребывают. Не единожды произошло событие – покаялся и все. Но это – каждый день позволять Христу «омывать тебе ноги». Каждый день нуждаться в Нем как в Спасителе, осознавать свою зависимость от Него. Это значит стараться познать Его, слушать, чувствовать. Если мы, отбросив всякий страх, откроем свои сердца пред Ним, то и Он, отвечая взаимностью, будет открывать нам Себя, и волю Свою о нас. Христос непременно откликнется, коли мы ищем Его Самого, а не только Его даров, благословений, помощи.

Для тех людей, в чьей жизни все сказанное выше начало происходить, Рождество Христово является настоящим праздником. Надеемся, в их числе и вы!

Миссия молодежи среди молодежи

Совсем скоро – уже в мае – будет ровно год, как в Белгороде по благословию Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Белгородского и Старооскольского усилиями студента 5 курса Белгородской Православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью) Ивана Моисеева работает Православное молодежное общество «Экклесия».

Общество объединило под своим крылом равнодушную к Православию молодежь не только разных возрастов, но и различных увлечений и занятий. «Чем же занимаются ребята в «Экклесии»?», – спросите вы. На самом деле, поле деятельности неограниченно: тут и научиться правильно вести дебаты можно, и после прочтения православную книгу обсудить,

§ Светлана Котова,
руководитель пресс-службы Православного
молодежного общества «Экклесия»

и фильм с духовным смыслом посмотреть, но, главное-то для христианина – это проповедовать Христа. Именно в этих заключительных словах и есть смысл деятельности ПМО «Экклесия». Доказательства увидим на практике.

Проектом-первенцем, воплотившимся в действительность в руках общества, стала организация просветительских акций для жителей г. Белгорода. С миссионерской деятельностью ребята выходили на улицы города в формате социологического опроса населения, делились знаниями о православных праздниках. Первое поз-

дравление прохожие получили накануне Пасхи: участниками ПМО «Экклесии» совместно с Духовно-просветительским центром во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, активистами Скорой молодежной помощи и молодежной добровольческой организацией «Благодать» было роздано около 600 просветительских листовок, опрошено не менее 400 людей, а, следовательно, стольким же рассказано о значении и истории праздника. Нередко приходилось выходить за рамки акции и отвечать на вопросы об исповеди, подготовке к Причастию и многие другие, касающиеся Православия, вопросы респондентов.

В рамках организации просветительских акций был реализован проект «Двадцатые праздники», а именно подготовлены и проведены миссионерские мероприятия к праздникам Рождества Пресвятой Богородицы, Воздвижения Креста Господня, Введения во храм Пресвятой Богородицы, Рождества Христова, Крещения Господа Иисуса Христа, Сретения Господня. Ни одна акция не прошла даром: ребята пытались достучаться до сердец каждого слушающего не только рассказом о значении праздника, приглашением посетить праздничные богослужения, но также и оказанием помощи в решении важных духовных вопросов опрашиваемых.

Получило развитие и интерес со стороны жителей Белгорода такое направление деятельности Православного молодежного общества, как Дискуссионный клуб. С самого начала мероприятие создавалось с целью привлечения аудитории не только из воцерковленных ребят, но и невоцерковленных, а может быть, даст Бог, и совсем неверующих. Суть Дискуссионного клуба состоит в обсуждении волнующих общество вопросов, как имеющих прямое отношение к Православию, так и вовсе не относящихся к нему. Для всестороннего и необычного обсуждения были приглашены люди разных должностей, озвучены авторитетные мнения по поднимаемым вопросам, просмотрены специально подобранные видеоматериалы.

Темы дискуссий выбирались таким образом, чтобы заинтересовать людей всех возрастных категорий. Так, изначально-

но была поставлена тема, нашедшая отклик множества неравнодушных жителей г. Белгорода, – «Ювенальная юстиция и общественное мнение». Дискуссия была организована совместно со студенческим советом Белгородской Православной духовной семинарии и имела широкий резонанс, затронув как интересы школьников, студентов, родителей, так и уполномоченных лиц. Затем на повестку дня был вынесен актуальный в наше время вопрос – «Верить в душе или ходить в храм?» К сожалению, уровень религиозной грамотности населения нашей страны очень невысок, что, в свою очередь, приводит к созданию у части общества ложных представлений о христианской жизни. Активисты ПМО «Экклесия» решили, что лучший способ преодоления этого мифотворчества – это диалог.

На февраль запланирована еще одна встреча Дискуссионного клуба, в рамках которой будет поднят вопрос о таком музыкальном направлении как рок. Можно ли слушать рок, какие от него польза и вред и как относиться к року православному христианину – вот те вопросы, которым будет уделено внимание во время дискуссии.

Необходимо отметить, что все темы, выдвигаемые ПМО «Экклесия» для обсуждения, рассматриваются, прежде всего, со стороны христианской, что позволяет участникам клуба услышать не только мнение общественное, мирское, но и православное. В этом и заключается смысл создания Дискуссионного клуба.

С ноября 2013 года в рамках Православного молодежного общества «Экклесия» стартовал проект «Евангельская группа «Живое Слово», который функционирует еженедельно на базе Белгородской Православной духовной семинарии. Необычное по своему характеру направление для города Белгорода уже обрело своих постоянных посетителей. На каждой встрече изучается отрывок Евангелия, который будет читаться на Божественной литургии в воскресные недели. Сначала ведущий читает текст на церковно-славянском языке, а участники вслед за ним по очереди читают вслух этот же текст в синодальном переводе. Затем каждый участник группы «Живое Слово» в тишине и молитве размышляет над

прочитанным, ещё раз обращаясь к тексту Писания, после чего каждый высказывает свое восприятие отрывка, пытается понять умом и сердцем его смысл, рассуждая и слушая участников. Самое интересное, что установлены особые правила во время проведения мероприятия: ни в коем случае не перебивать друг друга, не спорить и при желании высказаться – поднять руку. Все это способствует спокойной обстановке и уважительному отношению друг к другу. Невозможно не отметить, что при возникновении спорных вопросов во время обсуждения текста Евангелия, руководитель проекта обращается к толкованиям Святых Отцов для их разрешения.

Замечено на практике, что после завершения обсуждения участники евангельской группы «Живое Слово», снова обращаясь к отрывку из Священного Писания, уже более глубоко, а кто-то и совсем иначе, его понимают, а, главное, имеют желание воплотить слова в жизнь.

С целью привлечь молодежь, ПМО «Экклесия» запустило работу киноклуба «Альтернативный показ», проведение которого предусматривает совместный просмотр фильма с последующей его дискуссией. Было бы очень неправильно упустить из внимания данный вид деятельности и не использовать его как просветительский, так как современная молодежь очень любит ходить в кино. Выбранные фильмы многим были интересны, поэтому киноклуб стал также одним из популярных направлений общества. За время работы «Альтернативного показа» желающим были представлены такие киноленты, как «Закрытые пространства», «Огнеупорный» и «Спешите любить». Готовится кинопоказ известного всем фильма «Остров». После просмотра ведущие проекта заводили диалог со зрителями, направляющий обсуждение кино на осмысление христианских ценностей и позволяющий посмотреть на фильм, возможно совсем не религиозный, православными

глазами. Все это, мы уверены, способно дать толчок для размышления каждому участнику клуба, а в отдельных случаях, и перевернуть его мировоззрение.

В рамках миссионерской деятельности и пропаганды общественных и христианских моральных ценностей активистами Православного молодежного общества созданы противоабортное и антинаркотическое направления. Скажем о каждом из них по паре слов.

В рамках борьбы с абортами участниками «Экклесии» был специально подобран текстовый материал, который дает повод задуматься о своем выборе женщине, идущей на убийство собственного ребенка. Вся эта подборка нашла отражение в печатных буклетах-листовках, которые раздавались ребятами во время акции «Скажи «нет» абортам!» на улицах Белгорода, а именно возле Медицинского центра по медикаментозному прерыванию беременности. Говоря о результатах этой акции, достаточно вспомнить нескольких совсем нерадостных, а порою и плачущих женщин, которые после прочтения листовки говорили активистам «Спасибо!» и уходили уже с более просветленным лицом. Однако работа по пропаганде запрета аборт на этом не завершается, и руководитель данного направления деятельности общества создает в социальной сети «ВКонтакте» антиабортную группу, которая пополняется каждый день текстовыми, видео- и аудиоматериалами с целью донести до многочисленных пользователей группы ценность человеческой жизни.

В рамках работы антинаркотического направления Православного молодежного общества «Экклесия» на базе Белгородской Православной духовной семинарии в октябре 2013 года собрана группа активистов, целью деятельности которых является пропаганда здорового образа жизни. Под предводительством руководителя митрополичьей комиссии по противодействию алкогольной, табачной и наркотической

угрозам иерея Иоанна Суворова были проведены образовательные встречи для участников антинаркотического направления общества. На одной из встреч, например, отец Иоанн рассказывал о так называемой «алкогольной реке», стадиях алкоголизма, наглядно показал «эффект маятника» и те «мелочи», по причине которых с детства в людях закладывается предрасположенность к употреблению различного рода наркотических веществ, в том числе алкоголя и табака. Все это проводится батюшкой для подготовки ребят к выездным беседам в областной наркологический диспансер, а также, в перспективе, в школьные учреждения г. Белгорода.

Границы деятельности Православного молодежного общества «Экклесия» на этом не заканчиваются. Результатом работы по различным направлениям за 2013 год стали также организация и проведение концерта духовной музыки, поэзии и танца ко дню Введения во храм Пресвятой Богородицы, дебатный клуб по британскому парламентскому формату «Диспут», Читай-клуб. Уже сейчас прорабатывается организация посещений детских домов и реабилитационных центров, готовится ряд встреч образовательного характера с интересными людьми и идет работа над мероприятиями, направленными на пропаганду здорового образа жизни. И это всё несмотря на то, что каждое из направлений, описанных в данной статье, уже систематично функционирует.

Верим, что по милости Божьей, плоды деятельности Православного молодежного общества «Экклесия» есть и несут положительный духовно-нравственный результат. Ну а мы, в свою очередь, приглашаем всех желающих присоединиться к работе нашего общества (<http://vk.com/club52354316> – адрес группы «ВКонтакте»). Кто знает, может быть именно вашими трудами «Экклесия» сможет достучаться до сердец белгородцев и вложить в них любовь к Господу нашему Иисусу Христу.

Миссионерское Обозрение

М@

- **Официальное издание Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
m.obozrenie@gmail.com
- **№6 (188) ноябрь-декабрь 2013 г.**
Издается с 1996 г. Свидетельство о регистрации № 015413 от 18.11.1996 г.
Учредитель:
**Синодальный миссионерский отдел
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
- **Главный редактор:**
**Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
председатель Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
- **Первый заместитель главного редактора:**
иерей Андрей Королёв
Выпускающий редактор:
иерей Александр Гинкель
E-mail: missi-ob@yandex.ru
- **Дизайн:**
Татьяна Стрельникова
Вёрстка:
Андрей Кутковой
Корректурa:
Людмила Огородова
- **Адрес редакции:**
308000, г. Белгород, Белгородский проспект, 75
(Белгородская Православная духовная семинария с миссионерской направленностью,
информационно-издательский отдел Белгородской и Старооскольской епархии)
Тел.: **8 (4722) 27-42-12**
E-mail: otdel2006@yandex.ru
- **Официальный сайт Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
www.portal-missia.ru

Фото на обложке: на 1-й стр. – С. Власова, на 2-й – иеродиакона Ювеналия (Ролинского).

.M@

m.obozrenie@gmail.com

Крестный ход в Дублине (Ирландия)

Редакция журнала “Миссионерское обозрение”

308000, г. Белгород, Белгородский проспект, 75.

Тел.: (4722) 27-42-12.